Академия запретной магии. Пробуждение хранителя

Автор:
Анна Минаева

Академия запретной магии. Пробуждение хранителя

Анна Валерьевна Минаева

Академия запретной магии #2Волшебная академия (АСТ)

Ночь, ставшая кошмаром для мира, перевернула мою жизнь с ног на голову. Теперь я, не так давно узнавшая о своей силе, должна подчинить себе все четыре стихии. К счастью, не я одна. Да только вряд ли мне это сильно поможет.

Но даже в часы, когда опускаются руки, найдутся люди, способные поддержать. Никогда бы не подумала, что одним из них станет Кейн Лакруа. Тот, кто раздражает меня одним своим существованием. Чьи мотивы мне непонятны, а от одного только пристального взгляда бросает в дрожь.

Анна Минаева

Пробуждение хранителя

Академия запретной магии

Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Минаева А., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

– Фрея, быстрее!

Я не понимала, что происходит. Кто-то кричал, кто-то плакал. Триша же действовала быстро. Стоило только громкому голосу разлететься по общежитию, а нам – узнать о чрезвычайном положении, соседка тут же взяла ситуацию в свои руки.

Она первой поспешно оделась, кинула мне вещи, а после выдернула в коридор.

Боль в плече то и дело возвращалась острыми вспышками, затмевая разум. Но все это отошло на задний план, потому что…

– Триша, – я дернула ее назад, хотя понимала, что стоит спешить. Все же неизвестность хуже плохих новостей.

Подруга обернулась и ахнула.

За окном стояла все та же непроглядная ночь. Да только яркие звезды больше не светились на небе, не разбрасывали по снегу миллиарды бликов. Они потерялись на фоне покрытого алым заревом горизонта.

– Что происходит?

– Ничего хорошего, – сквозь зубы прошипела она. – Пойдем!

Гул стоял такой, что в какой-то момент даже заложило уши. Испуганные шепотки сменялись вскриками, тихие предположения громкой паникой. Толпа студентов стремительно вытекала из жилого крыла, направляясь в главный зал замка.

Так приказал поступить голос. Мужской голос. Голос, который признала моя подруга тихим «папа».

– Игрис!

Рядом появился Лакруа. И если другие студенты выглядели заспанными и помятыми, то Кейн, казалось, даже глаз не сомкнул.

– Что случилось?

– Ничего хорошего, – словами, которые я только что слышала от Триши, ответил он. – Целы. Хорошо. Идите быстрее!

Они вместе с еще несколькими старшекурсниками поспешили в обратную сторону. Для того, чтобы проверить, все ли услышали приказ первого советника короля.

А мы вместе с остальными студентами академии Лифы наконец добрались до забитого людьми зала. Гвалт стоял такой, что расслышать хоть что-то не представлялось возможным. Успокаивало только то, что временами между спинами студентов мелькали преподавательские мантии. А впереди виднелась макушка Рейнольда Герея.

Но если первый колдун королевства тут… То все не просто «не хорошо», а очень плохо.

– Я не вижу леди Герей, – отчаянным шепотом произнесла Триша, цепляясь за мою руку. – Где же она?

Обернувшись, я увидела отчаяние и страх в ее глазах. Она боялась за мать. И только из последних сил сдерживала рвущуюся наружу истерику.

– Если лорд Герей тут, то с ректором все хорошо, – как можно увереннее ответила я. – Он бы не оставил ее в беде. Не переживай. Нам сейчас все объяснят.

Она кивнула и отвернулась, скрывая слезы страха.

Да только «сейчас» все не наступало. Студенты прибывали, нас оттеснили к стене. А объяснить, что происходит, никто не спешил. Преподаватели только просили вести себя тише, а после и вовсе призвали из аудиторий лавки и стулья и попросили занять места. Толпа студентов немного рассеялась, и тогда двери вновь распахнулись.

Триша вцепилась мне в руку болезненной хваткой. Я обернулась и увидела спешащую от входа леди Асмию Герей. Она выглядела настолько уставшей и измученной, что в голову лезли только самые дурные мысли.

Внезапно наступила тишина, только стук каблуков ректора по камням бил по нервам. Женщина остановилась рядом со своим супругом и повернулась лицом к сидящим студентам.

– Все тут? Осмотритесь, проверьте, присутствуют ли ваши соседи, друзья, родственники и одногруппники. Если кого-то не обнаружили, сообщите одному из преподавателей.

На мгновение зал вновь заполонил гул голосов. А после стих, подтверждая, что в зале собрались все студенты академии.

– Хорошо, – госпожа ректор сжала кулаки и, окинув собравшихся взглядом, произнесла: – Случилась беда.

Ее голос звучал тихо, но напоминал гром среди ясного неба.

– Этой ночью произошло то, чего никто не мог предугадать. Сердце Магии активировалось.

Шепот испуганной волной прокатился по помещению и затих.

– Это не самые ужасные новости, – женщина прикрыла глаза. – Сердце Магии… живое. Разумное. И оно впустило в наш мир демонов.

Триша ахнула, прикрывая рот ладонью.

Ничего не нужно было говорить. Все понимали, что происходящее не просто беда. То, о чем говорила сейчас Асмия Герей, казалось настоящей катастрофой.

– И это не все, – выдохнув, произнесла она. – Сердце Магии выдвинуло ультиматум. Я… Я даже не знаю, как это произнести вслух. Прошу прощения, – она на мгновение замолчала, будто собираясь с мыслями. – Артефакт требует подыскать ему нового хранителя. Пифия Альм была первой и последней чародейкой, которая имела доступ к Сердцу Магии. И теперь кто-то должен ее заменить.

Рейнольд Герей взмахнул рукой:

– Тишина! Или вы не понимаете, что происходит?!

Да только все всё прекрасно понимали. И оттого становилось только страшнее.

– Артефакт дал нам времени до праздника Жарханы. До лета. Мы должны предоставить ему нового хранителя. Точнее, хранительницу. Чародейку, которая сравнится по силе с Пифией Альм. Сможет обуздать все четыре стихии.

У меня внутри что-то оборвалось. Просто потому, что это нереально. Не так давно я изучала эту тему для реферата. Четыре стихии были подвластны только двум чародейкам за всю историю магии. Пифии Альм и некой Заране Ен. Вторая приняла свою смерть смиренно во времена правления Сигизмунда Первого.

– Значит, нужно найти чародеек, которые уже повелевают двумя или тремя стихиями…

– Нет, лорд Герей, – перебила первого колдуна его супруга. Даже отсюда было видно, что ей с трудом удается справиться со своими эмоциями. – Хранительницей должна стать одна из наших студенток. Таково условие Сердца Магии. Более того, артефакт сам отобрал достойных.

– Что? – Триша нахмурилась. – Что она говорит?

– Это какая-то шутка, да? – раздалось справа.

– Мы можем вернуться домой?

– А что с демонами?

– Может, стоит уничтожить Сердце Магии?!

Вопросы сыпались один за другим, но никто не собирался прерывать студентов. Всем было страшно, даже преподавателям.

– Уничтожить его не представляется возможным, – вместо ректора заговорил мастер Хенваль, степенно вошедший в зал. – Вокруг артефакта выстроено защитное поле такой силы, что никому из вас и не снилось. Оно уничтожает любого, кто попытается навредить артефакту. Это магия Сердца. И ей мы ничего противопоставить не можем. Да и к тому же только этот артефакт в силах вернуть демонов в их мир. Даже если найдется способ его уничтожить, что с дырой между мирами делать будем?

– И что остается? – со своего места подскочил невысокий парнишка. – Наблюдать за тем, как демоны вновь пытаются поработить наш мир?! Прошлый раз мы одолели их с помощью Сердца. Что делать теперь?!

– Принц Люксенга, сядьте, – скривился мастер Хенваль, явно давая понять таким обращением, что думает о студенте. – И послушайте то, что вам скажет госпожа ректор. Неужели вас не учили правилам приличия?

Тот скривился, но на свое место все же вернулся. Шепотки наконец затихли. А леди Асмия Герей опять заговорила:

– Сейчас созван совет правителей пяти королевств. Решается вопрос о вторжении демонов. Но я сразу могу вам сказать, какое решение они примут. У нас нет возможности вернуть целостность завесы без Сердца Магии. Именно поэтому нам придется выполнить все условия этого артефакта.

– Живой артефакт, – послышался шепот откуда-то со стороны. – Быть не может…

– Может, студент Ютен, – обратила на него внимание ректор. – До сегодняшнего дня я и сама не поверила бы в это. А теперь это наша реальность.

– Но что же будет, госпожа ректор? – Я узнала голос Веи.

– Вы все останетесь в академии, – произнесла женщина. – Сейчас это самое безопасное место из всех возможных. Опасности от Сердца Магии нет. Она исходит только от демонов, которые вновь появились в южных странах. Именно туда в ближайшие часы правители отправят армии магов и чародеек. Им придется до лета сдерживать натиск врага. А нам… Нам придется сделать то, от чего будет зависеть судьба нашего мира. Найти новую хранительницу для сильнейшего артефакта всех времен.

В зале после этих слов повисла оглушающая тишина.

– Но если вы хотите взять академический отпуск, то можете написать главе своего рода. И только под ответственность ваших родственников и вашего короля мы отпустим желающих домой. Но я настоятельно рекомендую остаться тут.

– Занятия продолжатся?

– Да, мы не закрываем академию. Обучение прерываться не будет. О выходных днях, каникулах и сессии вам сообщат отдельно. Эти вопросы мы решим чуть позже, – ответила ректор и поджала губы.

– Вам не о чем беспокоиться, – пришел на помощь супруге первый колдун королевства. – Сейчас ваша единственная задача – окончить этот учебный год и почерпнуть максимум полезных знаний. Буквально секунду назад мне сообщили о принятом решении в совете. Армии отправляются к южным границам наших королевств через несколько часов. Остальных призвали не поддаваться панике. Долайн и наши союзники окажут посильную помощь избранным чародейкам в освоении стихий.

– Но как? – ахнула одна из девушек, непочтительно перебивая члена королевского рода. – Разве возможно за пять месяцев приручить три стихии?

– Этот вопрос будет решаться с девушками, которых выбрало Сердце Магии, – ответила леди Герей. – Я хочу чтобы вы не сидели в неведении, не боялись опасностей и неизвестности. Вы все обладаете большой силой, и она нам всем пригодится именно сейчас. Потому прошу вас, не опускайте руки, учитесь и помогайте другим. И тогда общими усилиями мы справимся со всем, что сейчас обрушилось на наш мир.

Словно подтверждая слова своей супруги, первый колдун переплел пальцы с пальцами первой чародейки и поднял их руки вверх:

– Что бы ни случилось, мы должны работать сообща. Только так можно отбросить врага. В прошлый раз чародейки воевали плечом к плечу с колдунами, нам стоит вспомнить это и пресечь любые попытки вражды.

Лорд Герей таким тяжелым взглядом прошелся по рядам сидящих, что становилось понятно – он знает о всех инцидентах, произошедших в этих стенах.

– Прошу вас, отправляйтесь все спать, – ректор не отпустила руки мужа. – Я знаю, сейчас это будет нелегко. Но всем нам понадобятся силы.

– Мы пропали, – прошептала Триша. – Выполнить требование артефакта невозможно. Это означает только затяжную войну, в которой мы попросту не сможем выиграть.

Я поймала руку подруги и сжала в своих пальцах, стараясь приободрить. Сама не замечая, как меня бьет дрожь. Но весь этот страх был ничем, ведь всего через мгновение леди Герей продолжила отдавать распоряжения:

– Студентки, проверьте свои плечи. У тех, у кого этой ночью появилась метка, поставленная Сердцем Магии, прошу проследовать в мой кабинет.

– Фрея, – ошарашенно протянула Триша, поворачиваясь ко мне. – Не может быть.

Глава 2

До кабинета ректора я добиралась на ватных ногах. В голове до сих пор не укладывались масштабы произошедшего. Все напоминало страшный, нереальный сон. И вроде как опасность где-то там, далеко. Но страшно до дрожи в коленях.

– Проходите, – Асмия Герей распахнула перед десятком девушек дверь в свой кабинет. – Располагайтесь. Разговор будет долгим.

Я, к собственному удивлению, отметила, что среди пришедших все были старшекурсницами. Все, кроме меня и… Веи Гантер.

Старшекурсницы косились в нашу сторону с презрением. Впрочем, и Вея от них не отставала. И только мне хотелось прямо сейчас проснуться в своей кровати, рассказать кошмар Трише и вместе посмеяться над моей буйной фантазией.

– Для начала я бы хотела увидеть ваши метки, о которых мне сообщил артефакт, – почти сразу произнесла чародейка, когда дверь за нашими спинами закрылась, а на письменном столе появился Улис.

Вея первая оголила левое плечо, показывая собравшимся круглую призрачную метку. Она еле заметно подсвечивалась, и это свечение будто источало опасность. Остальные последовали ее примеру.

– Десять, – выдохнула Асмия Герей, опускаясь на стул. – Даже не знаю, хорошо это или плохо.

– Я не хочу в этом участвовать, – со страхом в голосе протянула одна из девушек, поправляя платье. – Можно ли отказаться, госпожа ректор?

– К сожалению, нет, студентка Шакарь, – покачала головой чародейка. – Я хочу вам сказать то, что не посмела сообщить всем. Отказаться от этого нельзя. Более того, у вас есть определенный лимит. Если вы не приручите вторую стихию к концу зимы – умрете.

– Что? – ахнула высокая тощая брюнетка, пошатнувшись от такой новости.

– Если вы еще не поняли, то все очень серьезно, – Асмия Герей провела ладонями по лицу. – Нам всем нужна новая хранительница Сердца Магии для того, чтобы восстановить баланс, нарушенный смертью Пифии Альм, и изгнать демонов из нашего мира. Опять.

– Но мы ведь не имеем ни малейшего понятия, как приручить стихии, – моя паника вылилась в слова. – Если нам грозит смерть из-за того, что мы даже не в силах сделать…

– Присядьте, студентка Игрис, – чародейка прервала меня и указала рукой на диван, где уже сидели три девушки. – Я сейчас расскажу все, что мне удалось узнать. А вас прошу довериться мне и нашему королю. Мы обязательно придумаем, как избежать страшной участи.

Слова ректора обнадеживали. Сейчас она держала лицо, заморозила все эмоции. Но я чувствовала, что она и сама растеряна.

– Этой ночью пала завеса, – произнесла она, когда все десять помеченных артефактом чародеек затихли. – Мастер Хенваль отправился проверять состояние Сердца Магии, когда ему поступил сигнал тревоги. То, что артефакт оказался живым и мыслящим… Мы даже предположить не могли, что такое возможно. В источниках тех времен нет ни слова об этом. Сердце Магии возжелало говорить с первой чародейкой королевства. И сообщило, что после смерти хранителя была разорвана связь и артефакт ушел в стазис. Если мы не подберем ему новую хранительницу, то демоны сотрут людей с лица земли.

– Но что пробудило его от стазиса, госпожа ректор?

– Этого мне артефакт не сообщил. Да и сами его требования мне не нравятся. Это похоже только на начало всех наших проблем. Какой толк артефакту искать себе хранительницу, если оно и так уже пропустило демонов. Чтобы загнать их обратно?

– Вы точно нас успокоить хотели? – с нервным смешком поинтересовалась одна из девушек.

– Прошу прощения, – Асмия Герей вновь натянула ледяную маску безразличия. – Сейчас ваша единственная задача – полностью постичь свою собственную стихию. Чтобы не было проблем, она должна подчиняться вам беспрекословно. С завтрашнего дня у вас меняется расписание. Все предметы помимо пиромантии, геомантии, гидромантии и аэромантии переходят в разряд необязательных. Занятия с преподавателями займут все ваше время. Улис, отдай распоряжения.

– Сейчас сделаю, – отозвался дух-хранитель, о котором мы все уже успели позабыть.

– Как только мастера смогут сообщить мне о том, что вы в совершенстве освоили одну стихию, мы перейдем к другим. На завтра назначен совет первых чародеек пяти королевств – мы найдем способ. Поднимем все сведения. Но решение отыщем. И поможем вам с этим. Ваша основная задача – слушаться и стараться. Иначе…

Она замолчала и поджала губы. Но мы и без того поняли, что могло произойти иначе.

Смерть.

– Но мотивы артефакта… Их можно выяснить? – подала голос Вея.

– Если вы хотите рискнуть своей жизнью, студентка Гантер, спуститесь в пещеры. Может быть, именно вам артефакт раскроет правду, – вздохнула госпожа ректор. – Я передаю вам то, что знаю. И надеюсь на ваше доверие. Из плюсов то, что вы теперь на особом счету в академии и пяти королевствах. Остальные, думаю, тоже вскоре сделают свой вклад. От сессии вы будете освобождены. Кроме студентки Гантер, ей придется сдать демонологию.

– Что? Но почему?! – она вскочила со своего места. – Неужели мастер Хенваль не понимает важности ситуации?

– Поверьте, как раз мастер Хенваль все понимает, – спокойно отозвалась чародейка. – Именно потому вы сдадите экзамен вместе с остальными студентами, после чего вернетесь к тренировкам.

– Что эти первогодки вообще могут? – светловолосая девушка покосилась в сторону Веи, а потом глянула на меня. – Чем руководствовался артефакт? Они ведь погибнут первыми.

– Студентка Бойне, что вы себе позволяете?! – ректор приподняла брови.

– Но ведь это правда… – она только руками развела. – Если у нас еще есть шансы…

– Посмеете поднять эту тему еще раз… – начала было ректор.

– И что тогда? Вы нас исключите? – с нотками истерики хохотнула одна из старшекурсниц. – Да какая разница? Ничего из этого не выйдет! Никому не сравниться с Пифией Альм, никому не занять ее место! Мы все умрем. И если нам суждено погибнуть от магии Сердца, которое непонятно по каким критериям отбирало возможных хранительниц, то остальные умрут от демонов!

– На сегодня хватит, – Асмия Герей встала из-за стола. – Отправляйтесь спать. Завтра вас ждут тренировки. Разговоры в подобном ключе я запрещаю. Это понятно?

Нестройный хор ответов, и вот мы уже все стоим в коридоре, не спеша расходиться.

– Жалко вас, – бросает та самая девушка, которой ректор сделала замечание. – И с чего только артефакт выбрал именно таких кандидаток?

Я прикрываю глаза, чтобы успокоить раздраженную стихию. А вот Вея ведется на провокацию.

– Думаешь, что ты сильнее меня? Хочешь дуэль?

– Эй, вы чего?! – третий женский голос разбивает эту гнетущую атмосферу. – Ректор сказала всем вернуться в комнаты. Хватит.

Все еще стоя с прикрытыми глазами, я стараюсь справиться с эмоциями, слышу удаляющиеся шаги и тихие разговоры. Несмотря на запрет Асмии Герей, никто

не спешит сменить тему. Обсуждают произошедшее с явным страхом будущего.

– Хотя в чем-то я с ней согласна, – голос прозвучал у меня над ухом. – Ты-то точно не выдержишь этого.

– Вея, иди к демонам в задницу, – мне с трудом удалось сдержаться и не повысить голос. – Твое мнение – самое последнее, что я хочу знать.

– А ты, я вижу, уже успела нос задрать, – хмыкнула одногруппница, проплывая мимо меня. – Еще посмотрим, кто станет хранительницей.

Она уходит, а я до последнего не могу поверить своим ушам. Ведь всего несколько минут назад она вместе со всеми тряслась от страха, не могла поверить в произошедшее. А теперь… Влияние Сердца Магии? Или какие-то личные заскоки?

Ох, этого мне еще не хватало! Даже думать не хочу.

К себе в комнату я вернулась спустя полчаса. Не скажу даже, где столько блуждала, сознание будто окутано туманом. Ноги не хотели нести к кровати. Я несколько раз останавливалась у окон, рассматривая зимнюю ночь, которая превратилась в сущий кошмар.

До кровати я добралась, когда алое марево на горизонте медленно растворилось, а не так далеко от образовавшегося в завесе разрыва начало подниматься солнце.

– Фрея! – Триша не спала, кинулась мне навстречу, стоило только толкнуть дверь. – Что там?

– Ну как тебе сказать. – С губ сорвался нервный смешок, и я поняла, что крыша начинает потихоньку ехать. – Если хотя бы одна из нас освоит четыре стихии до праздника Жарханы, то все прекрасно. Те, что не продвинутся в этом, скорее всего, умрут.

– Что? – Триссая Герей так и села.

– По крайней мере, так ректору сказал артефакт. Или как они там общались, – я взмахнула руками. – Я мало что поняла, честно. Но если не хочу сдохнуть от магии древнего кристалла, должна подчиняться его воле. Какое же безумие…

Подруга нашла в себе силы встать, шагнула ко мне и осторожно обняла:

– Все будет хорошо. Мама с папой найдут выход из ситуации. Подключатся к этому колдуны и чародейки из соседних государств. Вот увидишь, все наладится.

– Знаешь, если мне все же суждено умереть, до этого момента я хочу найти отца.

– Фрея, прекрати! – укорила меня она. – Чтобы я от тебя такого не слышала. Поняла?

– Угу, – я выпуталась из объятий и прошла к кровати.

Спать не хотелось. Но и силы мне понадобятся, ведь вряд ли мне скажут: «Не переживай, можешь сегодня тренировку пропустить».

– Рия?

Лисичка появилась моментально:

«Да, я тут. Знаю уже, я следила и параллельно слетала к твоей семье. Они еще ничего не знают».

– Спасибо, – я погладила ее по голове. – И что мне теперь делать, Рия?

«Сражаться, – моя хранительница подняла на меня темные глаза. – Ты сильная. Ты сможешь».

– Как думаешь, зачем Сердцу хранитель?

Рия только покачала головой:

«Я не знаю, Фрея. Меня еще не существовало, когда Пифия Альм создавала его. Я не знаю, почему этот артефакт живой и какие цели преследует. Я могу попробовать проникнуть в пещеры…»

– Нет. Это опасно, – я перебила ее. – Если защитные чары Сердца настолько сильны, что убивают сильных колдунов, то тебе я запрещаю к нему приближаться.

Триша все это время прислушивалась к моему монологу и мяла в руках край своего одеяла.

– Да и к тому же как ты себе это представляешь? Вряд ли артефакт после стольких сотен лет стазиса решит поговорить сам с собой, а тебе удастся подслушать. Я вообще сомневаюсь, что он может быть живым.

«Возможно все, – протянула Рия. – Хорошо, что тогда мне делать?»

– Ты ведь уже раз усмирила во мне пламя, – неуверенно произнесла я, глядя на Рию. – Ты сможешь мне помочь понять стихию?

«Увы, Фрея, – она виновато опустила взгляд. – Стихия только тебе подчиняется, я смогла лишь немного помочь. С остальным тебе придется справляться самой».

Я знала, что она это скажет, но не поинтересоваться не могла.

– Тогда отправляйся сейчас к моей маме. Покажись ей, расскажи, кто ты. Передай, что со мной все в порядке. Сделай все возможное, чтобы она не узнала, что я стала одной из претенденток на звание хранительницы. Сможешь?

«Смогу, – спустя мгновение отозвалась она. – Если потребуюсь, зови».

– Обязательно, – я еще раз прошлась рукой по мягкой шерсти.

Фенек растворилась в воздухе.

– Фрея?

– Триш, давай спать, – я устало уронила голову на подушку. – Занятия начнутся через несколько часов. Надо хотя бы вздремнуть.

Подруга согласилась, хотя мы обе понимали, что уснуть не получится.

Глава 3

Глаз я так и не сомкнула. Встала, привела себя в порядок и сверилась с расписанием. За ночь оно изменилось, и теперь почти все время у меня займет практическая пиромантия. Только в часы, когда у мастера Эш будут занятия с остальными студентами, меня направят на другие лекции и практики.

Триша стояла за моей спиной, скользила взглядом по написанному и тихо ругалась себе под нос.

– Что тебе сказала Рия? – практически шепотом спросила подруга.

– Ничего успокаивающего. Дух-хранитель ничего не знает и вряд ли сможет разузнать, я ее к маме отправила. Пусть познакомятся, она отвлечется. Не хочу, чтобы она знала о произошедшем.

– Появление демонов скрывать долго не получится…

– Я не о демонах, – обернувшись, произнесла я. – А только о том, что Сердце Магии выбирает себе новую хранительницу. Не думаю, что об этом скоро заговорят на улицах. А когда заговорят… Думаю, я смогу вырваться к ней и все обсудить.

Триша в ответ только поджала губы и кивнула в знак того, что прекрасно меня понимает.

Утренняя тренировка отменялась не только из-за метели, которая белым покрывалом накрыла архипелаг Лифы. Сейчас я спешила на занятие по пиромантии. Судя по расписанию, продлится оно до обеда. Завтракать не хотелось. Да что там! Мало чего хотелось…

Петляя по узким коридорам, я добралась до главного входа и вынырнула на улицу. Ледяной ветер жалил лицо, бросал в глаза жмени снега, заставлял захлебываться своими порывами. Натянув капюшон, я практически бегом кинулась к воротам, надеясь, что все уже собрались. Ноги тонули в сугробах, снег налипал на сапоги, передвигаться с каждым шагом становилось все труднее.

– Студентка Игрис, – мастер Эш окликнула меня, стоило выйти за ворота.

Преподаватель стояла у высокого дерева, растущего у самой стены. Защита от погоды была не самой лучшей, но чародейку все устраивало.

– Пойдемте, – женщина распахнула портал, – вы последняя, остальных я уже переправила.

Стоило пройти через магический переход, как от тепла свело все мышцы. Свело и тут же расслабило. На мгновение стало хорошо. До той секунды, пока я не поняла, с кем мне придется проводить все свое время.

– У нас только две чародейки стихии огня на роль хранительницы претендуют? – не удержалась я, встретившись взглядом с Веей.

– Не переживай, – скривилась та, – тебе-то все равно ничего не светит.

– А ты, я вижу, уж очень хочешь заполучить эту роль.

– Студентки! – возмутилась мастер Эш. – У вас общая беда. Поддерживать друг друга должны и помогать, а не ссориться.

Гантер прожгла меня взглядом, но ничего не сказала.

– Студент Лакруа, студент Юршен? – чародейка осмотрела пустынный тренировочный зал.

– Они вышли на несколько минут, – в голос Веи вернулось привычное лебезение перед преподавателями. – Сказали, что хотят повторить создание какого-то

заклинания.

– Наши боевые пары тоже в этом участвуют? – уточнила я, стараясь подавить злость, которая проснулась слишком быстро и слишком стремительно от нескольких колких слов сокурсницы.

– Да, студентка Игрис, – отозвалась преподаватель, – приказ госпожи ректора. Она считает, что вам так проще будет справиться со своей стихией.

Вея закатила глаза:

– Но мы и так справляемся…

– Это мы обсудим, когда вернутся студенты с факультета боевой магии, – как-то слишком резко обрубила преподаватель.

К счастью, Кейн и Найт не заставили себя долго ждать. Буквально через минуту дверь распахнулась и впустила двух старшекурсников. Они что-то активно обсуждали, а потом подняли взгляд и осеклись.

– Прошу простить нас, мастер Эш, – Лакруа чинно склонил голову. – Мы думали, что вы со студенткой Игрис еще не явились. Она ведь обычно опаздывает.

Вея тихо хихикнула, а я только язык прикусила, чтобы не ответить на этот выпад в присутствии преподавателя.

– Я попросила вас всех ждать внутри, – напомнила женщина. – Вы ослушались. Это чревато отработкой, студенты.

Еще мгновение сверля их недовольным взглядом, она затем повернулась в мою сторону:

– Раз все в сборе, начнем.

Звучало это так, будто мастер Эш собиралась провести лекцию перед толпой студентов. На деле же нас тут было всего четверо: два колдуна и две чародейки.

– Информация, которую я хочу сейчас вам поведать, не должна уйти дальше вас. Это только предположение, которое появилось у меня. Но… Студентка Игрис, подойдите, пожалуйста. Мне нужно ваше плечо.

Не совсем понимая, что происходит, я сняла плащ – его забрал у меня Лакруа – и подошла к чародейке. Женщина не попросила парней отвернуться, когда я стянула жакет и расстегнула несколько пуговиц блузы для демонстрации метки.

– Если присмотреться, – мастер Эш прикоснулась пальцами к тому, что появилось на моей коже, – то видно, что магическая татуировка разделена на четыре равных сектора. О том, что у Пифии Альм было что-то подобное, мы не знаем. Но если Сердце Магии решило пометить всех возможных хранительниц именно такой меткой, должно быть объяснение. И мы с госпожой ректором его, кажется, нашли.

– Им нужно заполнить ее, – хмыкнул Лакруа, делая шаг ко мне и всматриваясь в рисунок на коже. – Заполнить каждый сегмент определенной стихией.

– Верно, – мастер Эш убрала руку. – Именно потому сейчас вас всех будут натаскивать по вашей врожденной стихии.

– Ладно мы, – фыркнула Вея, – первогодки. Но как старшекурсницы оказались с пустыми сегментами?

– Кто оценивает мастерство владения стихией? – Найт хмурился. – Сердце Магии? Но как?

– Мы сами не знаем, насколько этот артефакт мощный и на что способен. Он ведь живой, студенты. Так что ваша версия может оказаться правильной – именно Сердце Магии следит за тем, насколько хорошо произошло единение между чародейкой и стихией. И только после этого изменяет метку. И вам нужно показать древнему артефакту, что вы достойны звания хранительницы.

– Чем это чревато? – Лакруа так и не отступил от меня, я чуть ли не его дыхание на своей коже чувствовала. – Что требуется от хранительницы? Что нужно Сердцу Магии? Не просто так ведь артефакт демонов впустил. Ему что-то потребуется от той, кто окажется сильнее остальных. Будь все так просто, он бы не шантажировал весь мир.

Я закусила губу. Лакруа еще не знал, что в случае неудачи чародеек ждет смерть. Возможно даже, что ждет она всех девятерых оставшихся, если Сердце Магии не смилостивится… Нет! Даже думать не хочу! Я не сдамся! Этим событиям меня не сломить!

– Оденься, замерзнешь, – шепот коснулся моего слуха, уничтожая дурные мысли.

А я даже не сразу поняла, что это сказал Кейн.

– И что вы хотите, чтобы мы сделали? – нахмурилась Вея, привлекая внимание к себе. – Что такого мы должны продемонстрировать, чтобы артефакт признал и сменил метку?

– Мы попробуем все, – коротко ответила чародейка. – Так что советую вам сейчас отбросить все лишние мысли, страхи и переживания. И приготовиться.

Разделившись на пары, мы приступили к тренировке. Мастер Эш пристально следила за всем, отдавала указания. Требовала все больше и больше, заставляла нас с Веей создавать заклинание за заклинанием, нападать на Кейна и Найта, отражать их выпады.

Где-то к концу первого часа я чувствовала себя как выжатый лимон. Руки тряслись, стихия с каждым новыми чарами отзывалась все сложнее. Она тоже устала. Но пощады нам никто не давал.

– А что, если попробовать два на два, задействовать боевые пары?

– Нет, студент Лакруа, слияние сил чародейки и колдуна не даст нам нужного результата, – покачала головой мастер Эш. – Пифия Альм, которая была первым и единственным хранителем Сердца Магии, всегда колдовала одна. Артефакт она создавала сама. Сомневаюсь, что от этого будет прок.

– Зато будут больше подкованы в этом вопросе, – согласился с другом Найт. – Если с Сердцем ничего не выйдет, то нам всем предстоит война с демонами.

– Не думаю, что не выйдет, – протянул Кейн, как-то странно глядя на меня. – Все же условия слишком серьезные. Артефакту определенно нужна

хранительница… – Он оборвал себя на полуслове, но я и так прекрасно поняла, о чем думает колдун. Но зачем?

– Не отвлекайтесь. Продолжаем, – мастер Эш позволила нам отдохнуть всего несколько минут. – Сейчас попробуем соединить вместе усилия чародеек против колдунов. Может быть, это нам что-то даст.

Откровенно говоря, я сейчас чувствовала себя слепым котенком, который во тьме пытается найти выход из большой незнакомой комнаты. И это очень напрягало.

«Рия, как же страшно», – подумала я, обращаясь к духу-хранителю.

«Все будет хорошо, – практически моментально ответила лисичка. – Ты со всем справишься. Я сейчас уже у твоих родственников. Говорю с леди Линой Игрис. Видела бы ты ее удивление».

Она хитро хихикнула, а я не смогла сдержать улыбки.

«Вернусь на днях, – тем временем произнесла фенек. – Если у тебя, конечно, больше никаких просьб не будет».

«В столице не говорят о том, что затеяло Сердце Магии?»

«Пока нет. Никто не знает причину появления демонов. Но все готовятся к войне».

«Лучше тогда задержись. Маме понадобится поддержка, когда слухи дойдут».

«Хорошо. Зови, если понадоблюсь».

Я сжала кулаки и повернулась к Вее, которая уже плела какое-то сложное и неизвестное мне заклинание.

– Тебя долго ждать? – скривилась она, заметив мой взгляд. – Или ты не слышала, что сказала мастер Эш?

Пропустив эту реплику мимо ушей, я позвала стихию и постаралась напитать ею заклинание чародейки.

– Что ты делаешь?! – взвизгнула она, а огненный, перетекающий в воздухе сгусток перед ней пошел рябью. – Ты что, совсем ненормальная?!

– Пусть, – осадила ее мастер Эш. – Мы сейчас экспериментируем с чем угодно, почему бы…

– Да она портит такое заклинание!

– Студента Гантер, прекратите истерить. Все мы сейчас на нервах, но это не значит, что нужно срываться на окружающих, – не выдержала чародейка. А потом повернулась ко мне: – Продолжайте, студентка Игрис. Мне интересен результат.

Поток магии иссяк ровно в тот момент, когда я перехватила управление чарами и швырнула заклинание в колдунов. У Кейна и Найта уже стоял защитный купол. Он выдержал удар магии… Да только в следующее мгновение разлетевшееся на части заклинание ударило еще раз. И еще! И еще!

Щит треснул, а мне с трудом удалось перехватить и погасить свою магию. Веина разбилась после первого удара, а вот моя оказалась с секретом, которого никто не ожидал.

– Интересный результат, – хмыкнул Найт. – Ты усовершенствовала проклятие Мираны. Удивительно.

– Она испортила его! – не выдержала Вея. – Это было уже совершенно другое заклинание!

– Нет, – Лакруа говорил тихо, но все почему-то замолкали, когда он открывал рот. Удивительная способность приковывать к себе внимание. – Это было оно, только лучше и сильнее. Хорошая работа, Игрис.

Вея захлопнула рот, видимо, не ожидая, что меня похвалят. Прожгла старшекурсников злым взглядом и, сложив руки на груди, выдала:

– Я устала. Когда у нас заканчивается занятие?

– Через полчаса, студентка Гантер. Мы еще успеем несколько запланированных на сегодня чародейств совершить. Приготовились…

Последние полчаса тянулись нескончаемо долго. Мне казалось, что еще несколько минут – и я прямо тут упаду без сил.

– Хорошо, на сегодня достаточно.

Именно эти слова стали для меня наградой. Никогда бы не подумала, что смогу так радоваться разрешению прекратить колдовать.

Перед возвращением в замок, мастер Эш проверила наши с Веей метки и недовольно покачала головой. У нас ничего не получилось. Радовало только то, что время еще есть. А значит, выпутаться из всего этого я еще успею.

– Уф, как же я устала, – слишком наигранно простонала Вея, когда Найт помогал ей накинуть плащ. – Спасибо. Кейн, ты пойдешь с нами обедать?

Лакруа в это время застегивал свой плащ. Он поднял глаза на чародейку, готовый ответить, да только…

– Кейн, я бы хотела с тобой поговорить.

Слова сорвались с губ до того, как я успела подумать. А то, каким взглядом прожгла меня Вея, только подтверждало – я нарушила какие-то ее планы.

– Да, Игрис, хорошо. Мастер Эш, мы сами доберемся до замка, – произнес Лакруа, будто бы не замечая недовольства на лице Гантер.

– Хорошо, – преподаватель тоже выглядела уставшей. Открыв портал, она первой в него шагнула. За ней проследовал Найт. Вея же задержалась всего на мгновение, перед тем как поспешить за всеми.

И ее взгляд не обещал мне ничего хорошего.

Глава 4

– Что ты хотела, Игрис?

Стоило нам оказаться наедине, как тон Лакруа тут же изменился на пренебрежительный. Будто бы я ему на ногу наступила.

– Поговорить, – и вновь приходилось усмирять злость и гордость, потому что мне и в самом деле нужно было с ним поговорить.

Кейн устало провел ладонью по лицу и повернулся ко мне:

– Хорошо. Говори.

– Ты не выспался, что ли? – не удержалась я.

– А ты выспалась? – вскинул он брови. – После всего, что произошло, ты смогла сомкнуть глаза?

– Нет…

– Тогда к чему эти вопросы?

– Слушай, если хочешь на ком-то сорваться, найди другую цель! – вспылила я. – Разве я виновата, что все это произошло?

– Не виновата, – выдохнув, произнес он. – Просто из-за этой ситуации с демонами мой брат собрал войска и отправился на юг. Прости.

Мне вначале показалось, что мне… показалось.

Но колдун посмотрел мне в глаза и добавил:

– Да, я извинился, Игрис. Так о чем ты хотела поговорить?

– О том, что происходит, – ляпнула я совершенно не то, с чего хотела начать.

Кейн хмыкнул:

– А что тут говорить? Произошла самая настоящая мировая катастрофа. Сейчас всему континенту придется объединиться для того, чтобы дать отпор. На соседние континенты будут отправлены послы и гонцы, нужно сообщить всем, что произошло. На почве ослабления могут начаться войны и между соседними государствами. И спасти нас всех от этого сможет только артефакт, который сам и сорвал завесу между мирами.

– Как ты думаешь, для чего ему хранительница?

– Не имею ни малейшего понятия, – Лакруа так и не отвел взгляда. – Но ничем хорошим это не закончится.

Набрав воздуха в легкие, я произнесла то, с чего и должна была начать этот разговор:

– Кейн Лакруа, я хочу просить у тебя помощи.

– Протекцию от Сердца Магии я тебе предоставить не смогу, – рассмеялся он.

– Нет, я не об этом, – сжав кулаки так, что ногти впились в кожу, я продолжила: – Я хочу отыскать отца. Мне нужна помощь твоей матушки.

– Накопила уже золота? – вскинул он брови. – Неужели теперь стипендия настолько хорошей стала?

– Нет, не накопила, – я вспомнила о нескольких десятках золотых монет. Этого вряд ли бы хватило для оплаты услуг королевы. – Потому и говорю сейчас с тобой. Чего ты хочешь за эту услугу, Кейн Лакруа?

В зале повисла тишина, только за окнами завывала метель, рвалась в окна, швыряла снегом.

– К чему такая спешка? – нахмурился Лакруа. – Академию не закрывают, стипендия будет выплачиваться. Соберешь сумму, достойную оплаты трудов королевы, тогда поговорим.

– У меня нет столько времени.

– Если ты о том, что стала одной из претенденток на роль хранительницы, то это ничем таким не…

– Сулит, – перебила я его. – Если я не смогу справиться со своей стихией и приручить любую другую до конца зимы, то умру.

Тайна, которую просила хранить Асмия Герей, сорвалась с языка сама собой. Я не успела себя остановить или сказать по-другому.

Наступившая тишина показалась мне оглушающей, единственное, что нарушало ее, – мое бешено бьющееся сердце.

– Что ты сказала? – переспросил Лакруа, внимательно изучая и мое лицо. – Что за глупости?

– Не глупости, – я закусила щеку, выдохнула. – Это условие Сердца Магии. Если мы будем недостаточно усердно выполнять его условия, то поставленная им метка уничтожит чародейку.

– Кто тебе это сказал? – его голос звучал тихо и ровно, но мне казалось, что я слышу звон металла в нем.

– Ректор.

– Игрис, ты уверена, что ничего не перепутала?

– Уверена.

Колдун раздраженно провел рукой по волосам, выдохнул сквозь сомкнутые зубы.

– Если у меня ничего не получится… Я хочу найти отца. Что ты хочешь за эту услугу?

Кейн вновь молча посмотрел на меня:

– С чего ты взяла, что у тебя ничего не получится?

– Ты меняешь тему, Лакруа.

– Нет, ответь, Игрис. Откуда это сомнение в собственных силах?!

– А ты много чародеек знаешь, которые подчинили бы себе четыре стихии? – я не сдержалась, повысила голос. – Знаешь хотя бы тех, кому удалось охватить три?! Да это же нереальное задание! Для первогодки! Которая не так давно узнала, что обладает силой!

– Прекрати истерику, – он на мгновение прикрыл глаза. – Хорошо.

– Хорошо? – удивленно переспросила я. – Ты согласен мне помочь?

– Только в том случае, если ты перестанешь себя заранее хоронить. – Он прожег меня недовольным взглядом льдисто-голубых глаз. – Но напрямую к матери с этой просьбой я пойти не могу. Тебе придется все же найти средства для оплаты ее услуг. Я смогу только выбить тебе скидку. И время для аудиенции. Все же ты одна из претенденток на роль хранительницы.

– И где мне взять столько золота?

Вопрос был задан скорее в никуда. Потому что я не представляла, сколько затребует артефактор такой силы.

– Все очень просто, Игрис, – Лакруа хитро усмехнулся. – Магические бои.

У меня даже дыхание от этого предложения перехватило. Потому что я до этого момента даже забыла о них. Думала, что все это осталось в прошлом. Даже предположить не могла, что придется вернуться к этому разговору.

– То есть ты согласен принять меня как участницу? – нахмурилась я.

– Участницу? – удивился он. – Я предложил тебе пойти на ставки. Посмотреть несколько боев, устроил бы их специально в ближайшее время…

– Но больше я заработаю, если приму участие.

– Если победишь, – поправил он меня. – А это будет не так уж и просто. Большинство участников известные колдуны.

– Колдуны? – вцепилась я в это слово. – То есть чародейки в этом не участвуют?

– На моей памяти была всего одна, и та два года назад. Вылетела в первом же этапе, – пожал он плечами.

Я хитро усмехнулась, в моей голове родился очень коварный и очень хороший план.

– Что-то мне не нравится выражение твоего лица, – Лакруа продолжал хмуриться, наблюдая за мной. – Что ты уже придумала?

– Если чародейки никогда не принимали участия, то мое появление будет воспринято не очень-то и хорошо. Ставки будут против меня. А значит, – я не могла прекратить улыбаться, – все поставят против.

– Ты хочешь подставить кого-то, кто сделает ставку на тебя и поднимет много денег дополнительно, – понял меня Кейн. – Да только это произойдет лишь в том случае, если ты победишь.

– Но ты ведь сам говорил, что твой кулон, – я кивнула в сторону груди колдуна, – признал во мне силу. У меня есть шансы. Разве не так?

– Разве не так? – передразнил он меня. – Да ты только что на полном серьезе рассуждала о том, что умрешь из-за Сердца Магии, ведь слишком слаба. Или я что-то упустил?

Я смотрела парню в глаза и думала. Усердно думала, пытаясь понять, как поступить в сложившейся ситуации.

– Да, это так, – наконец призналась я. – Но ничего ведь не мешает попробовать. Тем более что проиграем мы мало в случае моего поражения.

– Взнос на участие десять золотых, – загнул один палец Кейн, – минимальная ставка – еще золотой. Вход как зрителя – два золотых. Итого двенадцать. Не передумала?

– Нет, – почти моментально отозвалась я и тут же осеклась.

– Что такое? – усмехнулся Лакруа. – Сказала «нет», а сама подумала «да»?

– Если я пойду на магические бои, то сильно упаду в глазах леди Асмии Герей. Она слишком много для меня сделала, чтобы я так просто нарушала правила академии.

Кейн на мгновение замер, а потом расхохотался. Да так громко и весело, что мне на мгновение даже самой захотелось улыбнуться. Вот только повода для этого не было.

– Слушай, Игрис, – отсмеявшись, начал он. – Ты правда думаешь, что, если бы ректор не была в курсе и не поощряла магические бои, они бы проходили?

– Что?

– Что? – Кейн явно потешался над всей этой ситуацией. – Это одна из проверок на силу, которая так важна для большинства экзаменов и последующего распределения. Побеждающие или выходящие в финал колдуны почти всегда направляются в лучшие места отработки после выпуска. Леди Асмия Герей и предложила проводить подобное мероприятие. Все же это самый безопасный способ заработка в стенах академии. Она сама понимает, что большинству будет не хватать выделяемой короной стипендии… Да и к тому же полученные слишком легко деньги будут неплохо так греть руки. Так что всем на пользу магические бои.

Это откровение стало для меня шоком. Я никак не могла предположить, что леди Герей сама станет во главе подобного нарушения правил. Хотя… С другой стороны, ведь именно ее дочь мне рассказала об этом. Вряд ли бы Триша стала говорить о таком способе заработка без разрешения матери.

Вот тут-то пазл и сложился.

– Ну ты подумай, Игрис, вечером дашь ответ, – колдун открыл портал и, не дожидаясь меня, первым шагнул в него, благо что магический переход не погас сразу после его ухода, а так и остался висеть в воздухе, прорисовывая контуры замка в мыльном мареве.

Я поспешила перейти с острова к замку, а после направилась в теплые помещения, подальше от метели. За обедом обдумывала слова Лакруа, лениво ковыряясь вилкой в еде. Все было слишком хорошо. Потому я обратилась за советом.

«Рия, мне нужна твоя помощь».

«Что случилось? Мне вернуться?» – практически моментально отозвалась дух-хранитель.

«Нет. Хочу посоветоваться».

Я рассказала ей все, что знаю и что только могла предполагать. Лисичка выслушала меня и только потом ответила:

«Он правду говорит. Магические бои утверждены ректором, хотя это и скрывается. Я ведь говорила тебе, что давно искала себе хозяина. Именно там я высматривала сильных магически и духовно колдунов. Но никто не приглянулся. Так что… У тебя есть все шансы, Фрея».

«Спасибо. Ты очень помогла, Рия», – выдохнула я, наконец приняв решение.

«Не за что. В столице пока все спокойно. Твоя мама просто чудо. С ней так интересно общаться, что я уже подумываю стать духом-хранителем всего твоего рода».

«Это ты еще с главой не знакома», – рассмеялась я в ответ, а сердце почему-то кольнуло от ревности.

Но умом понимала, если я не выдержу отбора, устроенного Сердцем Магии, то Рие нужен дом. Бросать ее на незнакомых людей нельзя.

«Что случилось?» – кажется, она уловила мое упадническое настроение.

«Ничего», – я постаралась даже мыслям добавить радости.

Ну уж нет! Я не брошу ее.

«Еще раз спасибо, Рия».

«Береги себя, Фрея».

Фенек, которой сложно было долго поддерживать такое общение на большом расстоянии, исчезла из моей головы. А я решила: во что бы то ни стало со всем разберусь.

После обеда я забежала в комнату, нашла тот самый клочок пергамента и направилась в мужское жилое крыло. На удивление меня никто не остановил и не спросил, что я тут делаю. А через мгновение я уже стучала в нужную дверь.

– Игрис? – Лакруа удивился, открыв дверь и увидев меня на пороге.

А как удивилась я! Ведь открыл он мне ее в одних просторных штанах и с наброшенным на плечи полотенцем. С влажных волос капала вода, да и на груди поблескивали капли.

Отогнав смущение, я подняла взгляд и, глядя только в голубые глаза колдуна, произнесла:

– Я приму участие. Когда ты их устроишь?

Глава 5

Когда я соглашалась на участие в магических боях, даже представить не могла, что Лакруа уже на следующий день поймает меня в коридоре и сообщит о том, что сдать взнос для участия надо сейчас.

– Расскажи хоть, как все происходит, – попросила я, отдавая ему десять золотых.

– Потом все узнаешь, – отмахнулся он, явно куда-то спеша. – Правила рассказываются каждый раз перед началом. Не передумала?

– Нет.

– Хорошо. Начало завтра. На закате портал будет открыт в третьем правом коридоре недалеко от почтового крыла.

Сказав это, он растворился в толпе студентов, спешащих на экзамены и сдачу сессии. Последняя, к счастью, меня не беспокоила. Все же хоть одна привилегия из-за моей метки должна быть…

– О, счастливица, – вздохнула Триша, стоило мне вернуться в комнату.

Подруга корпела над книгой по големостроению и усердно строчила шпаргалки на заговоренных клочках пергамента. Она уверяла меня, что они зачарованы на отвод глаз и ни один преподаватель не заметит, если только перед носом бумажкой не размахивать.

Не сказать, что я поверила в это. Но не расстраивать же чародейку, которая за каждый кусочек отдала больше десяти золотых?

– Не такая уж и счастливица, – вздохнула я, пододвигая к ее столу свой стул и опускаясь рядом.

– И что случилось? – она отодвинула все свои важные дела, повернулась ко мне.

– Мне очень нужна твоя помощь, – понизив голос, произнесла я.

– Та-а-ак? – явно не ожидая ничего хорошего, протянула подруга. – Что ты уже задумала?

– Ничего такого, – поспешно произнесла я. – Тем более что ты сама мне это предлагала.

– Если ты о травяных стимуляторах для лучшего запоминания материала, то я пошутила, – тут же воскликнула она, поднимая руки в защитном жесте.

– Нет, Триш, я не об этом, – отмахнувшись, я на мгновение задумалась: а когда она это предлагала?

Чародейка только подбородком повела, ожидая продолжения.

– Я про магические бои. Лакруа устраивает новые послезавтра. Я участвую. Взнос уже отдала ему. Но мне нужно, чтобы ты оказалась там в качестве зрителя и сделала на меня ставку.

Сказать, что Триша в этот момент выглядела сбитой с толку, это ничего не сказать. А я же продолжала напирать, заинтересовав ее неожиданной темой.

– Помнишь, я говорила, что мне нужно золото для оплаты трудов артефактора? Ну, той, которая королева Ошнира?

– Ты уверена, что все это хорошая идея? – с сомнением уточнила подруга.

– Уверена. Поможешь?

Я ожидала множество уточняющих вопросов, а потом нотаций. Но она только кивнула и сказала «да».

– Золото на вход и на ставку я дам, – тут же засуетилась я, вытягивая монеты из кошеля.

– Сколько ты собираешься получить с этого мероприятия? – спросила Триссая Герей, наблюдая за тем, как я высыпаю золото на стол.

– Так, ну смотри, – я прикинула в уме, – если весь взнос участников идет единственному победителю, то это уже сто шестьдесят монет. Плюс к этому выигрыш на ставках, где почти все будут ставить против меня, а значит, процент большой. Допустим, триста золотых должно получиться.

– Думаешь, что этой суммы хватит? – нахмурилась чародейка.

– Не знаю. Но если не попробую, то пожалею позже.

– Что тебе известно вообще об этих боях?

– Практически ничего, – выдохнула я.

Триша выругалась, покачала головой. А после, отодвинув в сторону подготовку к экзамену, взяла в руки перо и начала что-то чертить на чистом листе бумаги.

– Смотри, в первом этапе всего шестнадцать участников. Если это малые магические бои. Большие обычно проводят к концу учебного года, тогда там участников в два раза больше. И этапов – тоже.

Она начертила длинный прямоугольник, от него две стрелки вверх.

– Из этих шестнадцати выбираются четверо. Разбиваются по парам. Во втором этапе они сражаются до признания поражения. Победители выходят в финал.

Подруга от тех двух квадратов провела две стрелки вверх и объединила их еще одним квадратом.

– То есть всего четыре раза маги сойдутся в бое? – нахмурилась я. – И если я дойду до финала, то выйду три раза?

– Верно, – кивнула она. – Ставки делаются дважды. Малые магические бои длятся два дня. В первый проходят общий отборочный этап и полуфиналы. Во второй – финал. И если в первый день шанс поднять на ставках есть, ведь тебя никто не знает, то во второй будет сложнее. Вас будет всего двое, процентное соотношение ставок может быть не очень хорошим.

– Но мы ведь должны попытаться.

– Должны, – не стала спорить Триша. – Только я не уверена, что тебе хотя бы триста золотых удастся с этого поиметь. Да и… ты так уверена, что сможешь победить?

– Не уверена, – призналась я. – Но я должна попытаться. Если я проиграю, потеряем мы меньше.

Чародейка молчала, покусывала кончик пера и о чем-то думала. Я не отвлекала ее от этого занятия и надеялась, что сейчас не получу по лбу за идиотскую идею.

– Хорошо, – наконец вздохнула она. – Значит, завтра после заката. Договорились. Но если хочешь, чтобы я все успела, не отвлекай. У меня завтра еще экзамен.

– Удачи тебе на нем, – от переизбытка чувств я обняла Тришу. – Спасибо.

– Пока еще не за что, – буркнула она, вновь возвращаясь к написанию шпаргалок.

Остаток этого дня я провела, штудируя учебники истории и общаясь мысленно с Рией. Лисичка рассказывала больше того, что было написано в книге. Помогала понять лучше. И я была ей за это безумно благодарна.

Следующий день начался с пиромантии, лекции по демонологии и закончился опять же пиромантией. Занервничала я только к вечеру, когда переодевалась в штаны и заплетала волосы в тугую косу. Триша молчаливой тенью скользила по комнате, стараясь собраться быстрее меня и не задерживать. Даже о сданном экзамене она не сильно уши протрещала, но намекнула, что это мы обязательно отпразднуем.

Ближе к полуночи мы выскользнули из комнаты и, стараясь не нарваться на какого-нибудь неспящего и следящего преподавателя, поспешили в сторону почтового крыла.

Портал нашли не сразу, но оно-то и понятно. Никому не нужно, чтобы на магические бои забрел непосвященный студент.

– Вон там, – Триша увидела магический переход первая и потянула меня к нему.

А я с каждым шагом все больше чувствовала, как трясутся колени. Я понятия не имела, против какой магии мне сейчас придется сражаться. Но если не попытаюсь, сама себе не прощу.

Дождавшись, пока Триша скроется в портале, я постояла на месте несколько минут и только после этого сделала шаг вперед. Привычно поделилась с ним каплей стихии и замерла.

Огромный зал: в центре большая арена, а вокруг нее ступенями поднимаются трибуны. Магическое ограждение вокруг сцены переливается лиловым сиянием. И судя по той силе, что от него исходит, возводил его отнюдь не студент. И явно не один маг.

– Плата за вход? – у рельефной колонны стоял широкоплечий угрюмый парень, возле него толпилось несколько студентов. Триша была среди них.

Подруга спокойно передала ему два золотых и дождалась, пока смотритель объяснит ей, на каком ряду она может занять место. Кивнув ему, она мазнула по мне взглядом и прошла мимо.

Никто не должен заподозрить, что мы пришли вместе. Пусть думают, что Триссая Герей поставит на меня из-за женской солидарности, а не из-за того, что мы в сговоре.

– Плата за вход? – обратился он ко мне, когда студенты разошлись.

– Я участница.

Парень нахмурился, а потом хохотнул:

– Хорошая шутка. Гони деньги, и я, так уж и быть, найду для тебя место в первом ряду.

– Я не шутила. Я одна из шестнадцати участников первого этапа.

Поджав губы, он просверлил меня тяжелым взглядом, вытащил из-за пазухи свиток и развернул его.

– Имя? – буркнул смотритель, поглядывая и на меня, и на написанное.

– Фрея Игрис.

– Первогодка? – он хмыкнул, сворачивая свиток. – Ну допустим. Тебе направо и в портал. Давай быстрее.

Обернувшись, я увидела позади себя еще нескольких парней. Они переминались с ноги на ногу, ждали своей очереди и бросали в мою сторону заинтересованные взгляды.

До второго портала я добралась спустя минуту и быстро шагнула вперед. Вышла я в небольшом, ярко освещенном помещении. На стенах висели обычные факелы, на лавках сидели расслабленные старшекурсники. Среди них не было ни одной чародейки.

– Малышка, ты, кажется, заблудилась, – похабно усмехнулся один из них, повернувшись ко мне.

Его примеру последовали и остальные, разглядывая меня и улыбаясь.

– Она не заблудилась, Оланд, – его голос я узнала почти сразу. А потом появился и сам Лакруа, отошел от стены и встал в центре. – Сегодня в магических боях участвует чародейка.

– Первогодка? – усмехнулся один из участников, будто бы у меня это на лбу было написано. – Ты, должно быть, шутишь.

– Никаких шуток, Гион, – Кейн даже бровью не повел. – Раз все в сборе, самое время разбить вас на команды и зачитать правила.

– Да к демонам правила, – отмахнулся тот колдун, который первым заговорил. – Мы их каждый раз слушаем. Если хочешь, зачитай их новенькой. Мы это уже раз двадцать слышали.

– Если ты хочешь нарушить традицию, можешь уходить, – спокойно произнес Лакруа, махнув свернутым свитком в сторону портала. – Замену мы тебе найдем.

– Я остаюсь, – буквально прорычал тот.

– Отлично, тогда правила, – Кейн развернул свиток и быстро заговорил: – Запрещается использовать смертельные заклинания. Запрещается использовать любое оружие, кроме магии. Запрещается нападать на союзников в первом этапе. Запрещается…

Я слушала его настолько внимательно, что не сразу заметила еще один прожигающий меня взгляд. А когда заметила… Победа не дастся мне так просто, как я думала.

Зак сидел на дальней лавке, вытянув перед собой длинные ноги, и хмурился. Уж он-то точно знал уровень моей силы. Да и явно до сих пор хранит обиду после той тренировки с мастером Эш.

Перед моим внутренним взором вновь встал лопнувший щит колдуна. А в ушах зазвучали слова Кейна: «Нет, Игрис, его заклинание было правильным».

Я еще раз окинула взглядом собравшихся и, к собственному счастью, не увидела старшекурсников, которые бывали бы с нами на совмещенных занятиях. Ни одного. Кроме Зака.

– Хорошо, – Лакруа закончил читать правила и щелкнул пальцами, перед всеми участниками возникли ленты двух цветов: алые и синие. – Цвет вашей команды. Стоит напомнить, что во второй этап выходят по два человека из команды, которые продержатся дольше остальных? Вопросов нет? Хорошо.

– «Алым» проще, – фыркнул колдун, завязывающий на предплечье синюю ленту. – У них семь участников.

Я прикусила язык, хотя и очень хотелось ответить на этот выпад. Только ленту на руку повязала и улыбнулась.

Пусть не считаются со мной. Мы еще посмотрим!

– Кажется, ты боишься, – поддел его сосед.

– Девчонку? Серьезно? Лакруа, проверил бы ты ее на артефакты.

– Портал не пропускает с ними, – осадил его Кейн. – А теперь прошу на арену. Малые магические бои объявляю открытыми!

Одна из стен разъехалась в стороны, открывая путь на арену. Участники, как по команде, синхронно встали и направилась туда. Я поспешила следом.

Да только проходя мимо Лакруа услышала то, чего никак не ожидала от него услышать. Шепотом, так, чтобы никто не услышал, он произнес:

– Не подведи, Игрис.

Глава 6

Шум аплодисментов оглушил. Всего на мгновение в глазах потемнело, но я сжала кулаки и улыбнулась. Пусть удивляются появлению чародейки. Пусть ставят против. Это не важно.

– Участники этого магического боя вам уже известны, – громкий голос Лакруа прокатился по трибунам. – Ставки сделаны. Пора насладиться боем! Да начнется двадцать восьмой малый магический бо-о-о-ой!

Зрители вторили ему криком и топотом. Выхватить взглядом хотя бы одно знакомое лицо не удавалось. Все сливалось для меня в одно темное пятно. Только арена казалась ярким кусочком в ней.

Стенка на стенку – именно так выглядело построение двух команд. Всего мгновение мы гипнотизировали друг друга взглядом. А потом полетели заклинания.

Мимо меня с треском проскочила ветвистая молния, врезалась в чей-то щит и погасла. Вслед за ней упал шар тьмы, оплетая одного из «алых» путами.

«Синие» выбрали довольно необычную тактику – вырубали противников по одному. Трое были в нападении, остальные же прикрывали их от летящих заклинаний щитами.

– Делай хоть что-нибудь! – рявкнул у меня над ухом один из колдунов, не в силах перейти в нападение. Его щит прикрывал троих – меня в том числе.

Но я не спешила. Сердце билось в такт с топотом зрителей, стучало в ушах кровью. Стихия рвалась наружу, предлагая спалить тут все дотла, уничтожить тех, кто напал на меня.

Да только бить в лобовую было глупостью. Они очень хорошо защищены. А мы потеряли уже двоих.

– И на кой тебя взяли? – фыркнул он, пытаясь и защищать, и нападать одновременно.

– Что будет, если они все останутся, а мы сдадимся?

– Перераспределение. Четыре на четыре сражение.

Вот оно что! То есть сейчас они хотят убрать конкурентов, а потом сразятся между собой.

Решение пришло быстро и показалось мне необычным. Поддавшись ему, я упала на колени и прижала ладони к каменному полу. Хитрая усмешка сама собой проступила на губах.

Летящие в мою сторону заклинания все еще сдерживались щитом одного из «алых», когда я выпустила на волю свою силу.

– Какого ты творишь?!

Но мне было не до ответов.

– Давай же, – шипела я, вливая все больше и больше силы.

Камни под моими пальцами нагревались все сильнее, жар стремительно направлялся к «синим», но те еще не понимали, что я делаю. А может, думали, что я сдалась.

Да только…

– Твою мать! – заорал один из противников, опуская руки и ослабляя созданный совместными усилиями щит.

Пламя вырвалось из-под раскаленных докрасна камней. Охватило его ботинки языками огня и ударило в спину.

Колдуны кинулись в стороны от пораженного стихией участка арены. Да только огонь продолжал их преследовать, выстреливал яркими щупальцами из земли, бил и жалил. Они только и успевали, что отскакивать и защищаться чарами. Остатки моей команды наконец поняли, что происходит. Дождь из заклинаний обрушился на не ожидавших такой подлянки «синих».

Трое упали и замерли. Через несколько мгновений ленты на их руках растворились в воздухе.

Они проиграли.

Удар в грудь оказался неожиданным. Захлебнувшись воздухом, я отлетела к ограждению и ударилась спиной о защиту. В глазах на мгновение потемнело, дышать получалось через раз.

Если я сейчас не встану, то лента растворится и на моей руке.

Ну уж нет!

Не знаю, откуда взялись силы, да только через мгновение я уже стояла на ногах и удерживала перед собой щит. По-прежнему ничего не видела, перед глазами плясали черные мушки, я старалась восстановить дыхание.

Когда зрение наконец пришло в норму, я первым же делом проверила наличие алой ленты на руке. И улыбнулась, заметив ее на прежнем месте.

Зрители затаили дыхание. Потому что основной бой сейчас проходил между двумя членами моей команды, и тремя из команды противников. Остальные покинули арену.

Заклинания мелькали с такой скоростью, что от концентрации силы в воздухе начинала кружиться голова.

Да только светловолосый колдун и Зак хорошо держали оборону, отражали все выпады. Но сами напасть не могли.

– В стороны! – рявкнула я, понимая, что мой голос тонет во внезапно возникшем шуме на трибунах.

Но Зак услышал, отскочил в сторону. Беловолосого колдуна в этот момент сбило с ног темной волной чего-то мелкого, напоминающего кровососущих москитов. А я… Я просто выпустила стихию. Не формируя ее в заклинания, не издеваясь. Только подпитывая эмоциями.

Я чародейка. Моя магия спонтанна. И в этом моя сила.

Эйфория, предвкушение, желание победить – все это подпитывало огненную стену, с устрашающей скоростью летящую на врагов.

Они бы не успели отскочить. Только поставить щиты.

Зак обернулся, я поймала его взгляд и улыбнулась. Его щит не выдержал во время нашей тренировки на практической пиромантии. Как и щиты этой троицы.

Защита разлетелась осколками, позволяя стихии поглотить врагов.

А я удерживала пламя цельной стеной, не позволяла расползтись в стороны, отпустить магов.

– Первый бой окончен! – смысл прозвучавших слов дошел до меня далеко не сразу.

А на арену сверху упало сиреневое облако, поглощая все выпущенные заклинания.

Чары такого уровня… Даже не знаю, кто сплетал их. Хотя могу догадаться.

Асмия Герей.

– У нас есть победители, проходящие во второй тур! – Лакруа вышел на сцену из открывшегося портала. – Второй бой произойдет между Заком и Хредрихом Лировски. Третий – между Маном Тинем и Фреей Игрис.

Услышав свое имя, я даже на мгновение обомлела. Попыталась найти взглядом того светловолосого, который был третьим из нашей команды. Но его нигде не было видно. На арене остались стоять двое парней с синей лентой на руках и мы с Заком.

Последний прожигал меня настолько недовольным взглядом, что у меня даже мурашки по спине поползли.

Трибуны шумели так, что не было слышно даже стука собственного сердца.

Даже когда мы впятером вернулись в ту самую комнату, где собирались до поединка, я до последнего не могла поверить в то, что у меня все получилось. Хотелось, но не могла.

– Поздравляю с прохождением во второй тур, – сухо произнес Кейн, когда стена за нашими спинами вновь стала цельной, отгородив от арены. – Двадцать минут отдыхаете, потом продолжаем. Если плохо себя чувствуете, можем перенести на завтра.

На этом моменте трое из четверых почему-то посмотрели в мою сторону. Только Зак предпочел сесть на лавку и вытащить непонятно откуда книгу. Раскрыв ее в середине, колдун углубился в чтение.

– Я хорошо себя чувствую, – твердо произнесла я. – Спасибо за заботу. Никаких перерывов из-за меня делать не нужно.

Ман и Хредрих, темноволосые невысокие колдуны, только переглянулись с Лакруа и направились к лавочкам. Они расслабленно развалились на них и прикрыли глаза. Один из парней – кажется, Ман – провел пятерней по волосам и опрокинул в себя серебристую жидкость из небольшого пузырька.

– Что я говорил об эликсирах? – стоящий к нему спиной Лакруа произнес это довольно угрожающим тоном.

– Это от головной боли, можешь проверить, – глухим голосом отозвался тот. – До нашего с чародейкой боя еще минимум полчаса, даже если там и было что-то запрещенное, под чарами ректора эффект спадет.

Лакруа только закатил глаза, мазнул по мне еще одним взглядом, будто бы проверяя, не солгала ли я о своем самочувствии. А после повернулся лицом к Заку.

– Это был хороший бой. Отдохните перед следующими.

Он открыл портал и оставил нас вчетвером.

Чувствуя себя не совсем в своей тарелке, я присела на пустующую лавку и подавила желание забиться в темный угол. Казалось, что через мгновение на меня посыпятся обвинения в том, что я заняла чужое место. В том, что мне просто повезло. Но колдуны молчали, выполняя приказ Лакруа. Отдыхали.

Спустя отведенное на отдых время стена разошлась и выпустила на арену Зака и Хредриха.

Для того чтобы хоть как-то себя занять, мысленно потянулась к духу-хранителю:

«Рия, я прошла во второй тур!»

«Умница! Я верила в тебя!» – практически моментально отозвалась лисичка.

«Спасибо. Это было очень сложно».

«Хочешь, я вернусь? – в который раз поинтересовалась она. – Я чувствую, как тебе тяжело».

«Как мама?»

«Взбудоражена новостью о появлении демонов. Но король произнес ободряющую речь на главной площади, так что пока никто не задается вопросом о том, как закрывать завесу. Твоего деда видела дважды мельком. Но леди Лина просила не показываться ему. Сказала, что так будет лучше».

«Все так, – я улыбнулась, прикрывая глаза. А потом как бы невзначай уточнила: – Ты сможешь проследить за ним тайно?»

Лисичка не спешила с ответом, явно обдумывая мой вопрос.

«Ты в чем-то подозреваешь главу своего рода?»

«Я ведь рассказывала тебе о своем несостоявшемся женихе и его задумке против короны… Что, если и дед в чем-то таком замешан? Это ведь возможно?»

Честно говоря, даже после всего, что между нами было, я не хотела подозревать барона Игриса в измене. Но лучше знать заранее, предупредить королевскую семью. Чтобы они были готовы к удару в спину. Ведь после таких событий желающие уничтожить чародеек могут только активизироваться.

Да и Рию пока хотелось держать подальше от всего происходящего. Я почти уверена, что она сунет свой любопытный нос к Сердцу Магии, чтобы попытаться мне помочь. А рисковать ею я совершенно не хотела.

«Я прослежу, – наконец произнесла она, будто прислушиваясь к моим мыслям. – Не переживай!»

– Эй, чародейка! – окликнул меня вставший с лавки старшекурсник.

– Меня зовут Фрея, – слишком резко отозвалась я, поднимая глаза на колдуна.

– Прости, – он развел руками, – не хотел обидеть.

– Ничего, ты тоже прости, – я неловко улыбнулась. – Нервы.

– Понимаю, – Ман кивнул, – помню, я в свой первый магический бой чуть сознание от счастья не потерял. Не ожидал, что выйду во второй тур.

– Тогда ты меня понимаешь, – хмыкнула я, чувствуя, как Рия разрывает телепатическую связь. – Тоже не ожидала, что смогу.

– Ты ведь одна из возможных хранительниц, да?

Его вопрос кольнул неприятным чувством. Но я не стала скрывать.

– Да, это так.

– Тогда понятно, почему ты тут, – усмехнулся он. – Тебе ведь надо со своей силой лучше познакомиться.

– Откуда тебе это известно?

– Птичка начирикала, – хитро прищурившись, произнес Ман. – Ну да ладно, мне просто интересна твоя сила. Нападение с земли было неожиданным. Второй раз я на это не поведусь.

– Учту.

– Хорошо.

Диалог прервался разъехавшейся стеной. Пошатываясь, в помещение вошли колдуны. Зак смотрел перед собой, не обращая внимания на неровную походку.

А на его губах играла довольная улыбка.

Похоже, именно он выиграл во втором бою.

– Фрея Игрис и Ман Ти-и-инь! – голос Кейна Лакруа прокатился по арене и трибунам, не давая нам даже мгновения на передышку.

Зрители взорвались бурными аплодисментами.

– Дамы вперед, – Ман отступил на шаг, пропуская меня. В его темных глазах плескалось любопытство. Но спиной я чувствовала опасность.

Стараясь не показывать своих истинных чувств, я прошла мимо Зака и первой вышла на арену. Яркий свет на мгновение ослепил, а потом…

Резко обернувшись, я поставила щит. И очень вовремя это сделала. Алая стихия, растянувшаяся передо мной куполом, поглотила ветвистую синюю молнию, брошенную в меня.

– Хорошая реакция, – похвалил меня Ман, отступая спиной и не сводя с меня взгляда.

Зрители затихли, пытаясь услышать все, что происходило на арене. Но вместо ответа я запустила в колдуна небольшим огненным шаром. Для проверки.

Ман отвел его в сторону играючи. И усмехнулся.

Он опять ударил в спину. Я не заметила, как чары обогнули меня, зато почувствовала жар на коже, который с огромной силой отбросил меня в сторону. Развеять магию удалось не так быстро, как мне бы того хотелось. Судя по запаху горелого, рубашка Триши безнадежно испорчена.

– А так мне даже больше нравится, – облизнулся колдун. – Так наш бой будет еще более зрелищным.

Легкий, непонятно откуда сорвавшийся ветер мазнул меня по обнаженным лопаткам. Но одежда не слетела, держалась на рукавах.

Со стороны послышались смешки, но тут же потонули в гуле недовольных, потому что колдун напал опять.

В этот раз вокруг меня слишком быстро начал сгущаться серый туман, пытаясь захватить в кокон.

Огненный щит возник куполом, защищая от неизвестной магии. Щупальца тумана тянулись к нему, ударялись о стенки и с шипением отскакивали обратно. В какой-то миг проклятие усилилось и облепило мой щит толстым слоем. Давило, прогибало защиту. Я не видела ничего, кроме серости. И это пугало.

– Назад! – рявкнула я.

Щит разлетелся в стороны, унося с собой туман и уничтожая его.

А в улыбающегося колдуна уже летела выплеснутая в воздух стихия. Подпитанная эмоциями. Злостью.

Он отразил атаку. Щит выдержал.

Удерживая одним пассом стихию, которая пыталась найти брешь в защите, я щелкнула пальцами.

В памяти всплыло недавнее занятие по пиромантии. Насланные на Мана чары разделились, били точечно, а затем взрывались.

В какой-то миг защита не выдержала, лопнула с оглушающим грохотом. Тогда-то пламя ударило из-под земли. Обхватило мужской силуэт пламенем и сожрало ленту, которые мы так и не сняли с рук. После чего слишком быстро погасло: он предусмотрел подобное нападение.

– Ах ты дрянь!

Весь огонь погас, придавленный огромной тенью. Не было предмета, который бы ее отбрасывал, но она все росла и ползла в мою сторону.

От одного только взгляда на нее по спине ползли мурашки, становилось до ужаса страшно.

– Моя сила в моих эмоциях, – прошипела я, позволяя испугу напитать следующее заклинание.

Оно вновь не было сформировано. Стихия попросту подчинялась моему желанию.

Над ареной взлетел небольшой шарик и вспыхнул ярким желтым светом. Напоминал маленькое солнце в зените. И уничтожал любую тень.

Заклинание Мана сопротивлялось всего секунду, перед тем как испариться. А я, воспользовавшись заминкой, выплеснула остатки силы, сплетая их в хлыст. Он со свистом рассек воздух, оплелся вокруг шеи Мана и потянул в мою сторону.

Неловко взмахнув руками, колдун упал на живот, вскинул руку, чтобы дать отпор. Да только от хлыста отделилось больше двадцати нитей и оплело его пальцы, запрещая создавать заклинания, завязанные на пассах. Они не жгли кожу – согревали. Сил у меня практически не осталось.

Он злобно прошипел слова другого чародейства. Но не успел.

– Пять! – прогремел голос Лакруа. – Ровно пять секунд Ман Тинь бездействовал, когда вражеские чары коснулись его. И все мы знаем, что это значит!

Трибуны взорвались криками, да только не все из них были радостными.

– Это значит, – Кейн вышел из открывшегося рядом со мной портала, – что победителем третьего боя становится Фрея Игрис!

Я опустила руки, разрушая свои чары. Ман тут же вскочил на ноги и прожег меня злым взглядом.

– Завтра Фрея Игрис встретится на этой арене с Заком. Не пропустите столь зрелищное представление!

Сняв с себя заклинание усиления голоса всего двумя быстрыми пассами, Лакруа повернулся к нам:

– Хороший бой. Возвращайтесь.

Подчиняясь его словам, разошлась стена, отделяющая комнату ожидания от арены. Ман первым направился туда, чуть ли не чеканя шаг.

А я же повернулась и на мгновение пошатнулась, перед глазами поплыли черные точки. Выдохнув, собралась с силами и пошла следом за колдуном.

Стена сошлась за спиной Кейна, отрезая нас от шумящих зрителей. Лакруа окинул взглядом комнату, на мгновение задержался на мне, а потом кивнул:

– Действительно, хорошими вышли сражения. Надеемся, что завтра Фрея и Зак не сбавят обороты.

– Ты говорил, что победитель любых магических боев может внести предложение нового правила, – практически перебил его Ман.

– Да, говорил, – голос Лакруа прозвучал слишком сухо. – Ты хочешь что-то предложить?

– Да. Запрет на участие в боях чародеек.

– О, кажется, кто-то очень недоволен своим поражением, – протянул Зак.

– Она заблокировала мне способность колдовать. Я же ей этим ответить не могу, – фыркнул старшекурсник, повернувшись к рыжему. – Если только ограничитель с собой не притащу сюда. И ты зря ее защищаешь. Завтра ты точно так же окажешься в неравном сражении…

– Запрос отклоняется, – холодным тоном произнес Лакруа. – Если это все, прошу.

При этих словах в центре комнаты возник портал. В очертаниях угадывалась статуя, находящаяся на входе в жилое крыло.

– Кейн, ты не понимаешь, если чародейки смогут так спокойно ходить на эти бои…

– Нет, Тинь, это ты не понял. Разговор окончен.

Ман прожег недовольным взглядом Лакруа, который даже бровью не повел. А после первым шагнул в портал. За ним последовали Зак и Хредрих.

Я же не успела и шагу сделать, как голова закружилась, перед глазами вновь заплясали черные мушки. Последнее, что я успела почувствовать, – ощущение падения.

Глава 7

«Фрея! Ну же! Фрея! Приди в себя! – Рия буквально вопила у меня в мыслях, разгоняя яркий красочный сон. – Если ты сейчас же не откроешь глаза, я вернусь!»

Последняя фраза заставила меня вынырнуть из сновидения окончательно и попытаться открыть глаза. Да только это оказалось не так просто – веки будто бы придавили чем-то тяжелым.

«Фрея!»

«Что случилось? Все хорошо…»

«Это ты мне скажи, что случилось! – не унималась лисичка. – Ты с ума сошла так себя изматывать?!»

«Я…»

«Еще раз такое повторится, и я больше не стану слушаться твоих приказов», – пригрозила она мне, хотя я прекрасно понимала, что у нее не получится.

Дух-хранитель обязан слушаться того, кого выбрал если не своим хозяином, то другом и соратником.

«Все хорошо. Правда, – я чувствовала, как тяжело ей удерживать ментальную связь. Все же сейчас она тратила только свои силы, не подпитываясь от моей магии. – Не переживай».

«Вернусь, покусаю», – пригрозила она, разрывая связь. Но я уловила нотки облегчения в ее голосе. Она боялась, что я не отвечу.

Но почему?

Я еще с мгновение полежала и во второй раз попыталась открыть глаза. Получилось это сделать только с третьего. Проморгавшись, я привстала, опираясь на локоть, и осмотрелась.

– Та-а-ак, – тихо протянула я, понимая, что нахожусь в комнате, лежу на кровати.

Да только не на своей.

Помещение мне знакомо: одна кровать, один письменный стол, висящий на стуле мужской плащ с поблескивающим значком боевого факультета колдунов.

Стоило только остановить свой взгляд на нем, как распахнулась дверь, ведущая в купальню. На пороге появился Кейн.

Небрежно наброшенная и расстегнутая рубашка прилипала к мокрой груди, с волос капала вода.

– Очнулась?

Я подняла глаза и натолкнулась на испытующий взгляд. В темноте комнаты казалось, что его глаза как-то недобро поблескивают.

– Очнулась, – повторила я, сама слыша, как хрипит мой голос. – Почему я тут?

– Ой, идиотка, – бессильно протянул он. – Кому я предлагал отдохнуть после первого боя? Зачем согласилась на второй?

– Я нормально себя чувствовала, – сил спорить не было.

Да и вообще хотелось как можно скорее оказаться у себя в комнате, упасть лицом в подушку и не слышать даже редких бормотаний Триши…

– Триша! – уже вслух ахнула я, предполагая, что подруга сейчас явно в панике ищет меня.

– Предупредил я твою Тришу, – вздохнул колдун, проходя к шкафу и выдвигая ящик. Зазвенело стекло. – Как себя сейчас чувствуешь?

– Раздавленной.

– Неудивительно. Столько-то сил потратить, – пренебрежительно протянул он, продолжая что-то искать в ящике.

– Но почему так? – вслух удивилась я. – Я ведь уже выливала всю силу, когда ее было с избытком. Сейчас я ничего не чувствую…

– Именно потому и произошло, – Лакруа захлопнул ящик и, держа в руках небольшой пузатый пузырек с серебристой жидкостью, направился ко мне. – Раньше ты чувствовала избыток, он рвался из тебя. Сейчас ты почти научилась жить с той мощью, которая скрывается за твоей стихией. Но она все еще не до конца освоена тобой. Ты не почувствовала, когда истощила себя до такой степени, что для поддержания магии идут уже жизненные ресурсы. Выпей.

Он сел рядом и сунул мне в руку пузырек с зельем.

Одеяло, которым меня заботливо укрыли, поползло вниз.

– Твою же!.. Лакруа! – я подхватила одеяло и прижала к груди. – Почему я раздета?!

Кейн настолько отчаянно закатил глаза, что я уже ожидала очередного «идиотка» в свой адрес.

– Ты видела, во что превратилась твоя рубашка? – с усмешкой уточнил он и изогнул бровь.

И что-то такое притягательное было в этом издевательском выражении лица. Манящее. Особенно в тусклом свете зимних звезд.

Но вместо того чтобы поддаться странному порыву, я мотнула головой и посмотрела на стул, куда указывал Кейн. Помимо его плаща, висящего на спинке, на сиденье лежал ворох тряпья. В котором я с ужасом узнала одолженную подругой рубашку.

– Триша меня убьет, – упавшим голосом зачем-то сообщила я колдуну. – Это одна из ее любимых блуз.

– У тебя что, своей одежды нет? – поддел он меня.

– Нет, – я ответила слишком резко, повернулась к нему лицом. – Меня не пускали в академию запретной магии, я сбежала.

– Академия запретной магии, – просмаковал слова Лакруа. – Это кто же так назвал лучшее магическое учебное заведение в пяти королевствах?

– Глава моего рода, – не стала я скрывать правду.

– Интересный взгляд на вещи, ничего не скажешь, – хмыкнул он. – А теперь пей.

– Что это? – я с опаской покосилась на запечатанный пузырек.

Вместо ответа Лакруа подался вперед, напугав меня этим практически до икоты, и тихим голосом, с нотками рычания, поинтересовался:

– Игрис, ты мне не доверяешь?

– А почему я должна тебе доверять? – искренне удивилась я, повыше натягивая одеяло.

И пусть Кейн оставил на мне топ из плотной ткани, скрывающий грудь, комфортнее от этого я себя чувствовать не стала.

– Вот так всегда, – с притворной обидой протянул колдун. – Спасаешь ее прелестную попку из передряги. Прячешь у себя в комнате, выхаживаешь. А она не доверяет.

– А может, там яд? – кивнула я на пузырек. – И ты решил таким способом избавиться от всех проблем? Заодно и обещание свое не выполнять.

Лакруа нахмурился, будто забыл, о каком таком обещании я говорю, а потом в который раз закатил глаза.

– Пей уже, – из его голоса пропала томность, зазвучала сталь. – Это эликсир, который поможет тебе быстрее набраться сил. Моя разработка. Возможны побочные эффекты, но без него ты на ноги вставать будешь неделю.

– А с ним? – чисто из любопытства поинтересовалась я.

– А с ним уже к утру будешь чувствовать себя так, будто не выкачала себя до капли.

– А что за побочные эффекты? – продолжала допытываться я. – Не смертельные?

– Нет.

Лакруа так на меня посмотрел, что на мгновение даже стыдно за свой вопрос стало. Выдернув пробку, покрытую небольшой сургучной печаткой, я опрокинула зелье в себя и поморщилась от кислого вкуса.

– Какая же гадость, – выдохнула я, смахивая выступившие на глазах слезы и возвращая пузырек колдуну.

Голова неожиданно закружилась, а в желудке потеплело, как от бокала крепкого вина.

– А может, и не стоило тебе его давать, – с сомнением покосился на меня Кейн. – Тогда бы ты точно не вышла завтра на бой.

– Так и знала, что ты не хочешь выполнять данное обещание, – протянула я, отмечая, что язык начинает заплетаться, а вся ситуация как-то сильно меня веселит.

– С чего ты это взяла?

– Ну-у-у, – многозначительно протянула в ответ, потому что подготовленные слова как ветром сдуло.

– Понятно, – коротко произнес он, глядя мне в глаза. – Вообще-то у тебя уже есть средства для оплаты работы моей матушки.

На кровать будто бы из ниоткуда упал увесистый мешочек, звеня содержимым.

– Что это? – спросила я, потыкав в бок мешочка пальцем.

– Тысяча триста монет, которые ты выиграла.

– Что?

– Что?

– Нет-нет, – я затрясла головой, пытаясь прогнать собирающийся там туман. – Я ведь еще не выиграла.

– Ну почему же, – хитро и как-то очень притягательно улыбнулся колдун, – ставки, Игрис, ты уделала. На тебя был настолько мизерный процент, что ты с лихвой получила все за два боя.

– Но ведь ставки за два этапа делаются только в самом начале, – пробормотала я, не сводя взгляда с кошелька.

– Именно. А значит, ставки были один к шестнадцати.

– Ничего не понимаю, – я еще раз тряхнула головой. – Ты ведь организатор, тебе нельзя делать ставки.

– Как и участникам, – он легко щелкнул меня по носу. – Зато за меня, как и за участника, это мог сделать кто-то другой.

– Тогда поздравляю тебя с выигрышем. Я тебя не подвела, – пролепетала я, вспоминая его напутствие перед первым боем.

– Это не я выиграл, а ты, – хмыкнул он. – Эти деньги твои.

И тут во мне проснулась справедливость:

– Не-не-не, забери. Ты поставил свои монеты. Значит, и этот выигрыш твой.

– Игрис, – он вновь зарычал так, что у меня мурашки поползли по коже.

Да вот только совершенно не от страха. Так и хотелось протянуть руку, прикоснуться к этой опасности в обличье старшекурсника, поиграть с огнем. Почувствовать тепло, но не обжечься.

– А еще ты натолкнула меня на одну интересную мысль, Игрис, – криво усмехнулся он. – Поговорим об этом после боев. А пока ты слишком пьяна, ложись спать.

Последние его слова будто бы тяжелым пыльным мешком по голове стукнули.

– Я не пьяна! – твердо заявила я, а колдун почему-то рассмеялся.

– Интересный у тебя побочный эффект.

– Никакого побочного эффекта. И вообще, верни меня в комнату, мне уже легче.

– А где слова благодарности мне? – Лакруа подался вперед и хитро прищурился.

Мой взгляд скользнул по его лицу и почему-то остановился на губах. Тонких, с изгибом, намекающим на усмешку. В правом уголке рта белел еле заметный шрам. Да и лицо в этот раз было гладко выбрито, хотя чаще всего Кейн предпочитал небрежную щетину.

– Не дразни меня, Игрис.

Шепот. Удушающий сладким желанием, жаром поднимающийся откуда-то снизу.

– Я…

– Ложись спать, – уже более твердо произнес он, надавил на плечи и заставил лечь.

– Верни меня в мою спальню. – Просьба получилась какой-то жалкой. Хотя изначально я вообще планировала требовать!

Мысли путались, становились какими-то странными, слишком вызывающими. Вот что будет, если я сейчас вновь встану? Что он сделает? А если попробую его поцеловать?

Боги, Фрея!

Внутренняя борьба закончилась тем, что Кейн бережно укрыл меня одеялом и на мгновение замер, рассматривая.

– Что? – выдохнула я, так и не найдя в себе сил подняться.

Голова кружилась все сильнее, сон наваливался теплым маревом, пытался уволочь меня с собой. Но я боролась до последнего.

Я ведь в чужой комнате! В чужой постели! Постели Лакруа! И почти голая!

– Выспись, – произнес он, поправляя одеяло. – Ты ведь завтра полезешь в бой, Игрис.

– А если не полезу? – меня так и тянуло прекословить.

– А то я тебя не знаю, – хмыкнул он. – Спи уже.

Я хотела еще что-то возразить, но усталость взяла свое. Просто моргнув, я провалилась в теплое сновидение без сюжета. Только мелькающие обрывки каких-то мыслей тревожили и подкидывали новые и новые образы.

Магия. Вспышки. Бои. Победа. Лакруа. Лакруа?

Твою же!

Распахнув глаза, я тихонечко застонала от боли. Яркий свет беспощадно ударил по ним, голова разболелась. Но хуже всего было то, что все это мне совершенно не приснилось. Я в самом деле уснула в кровати Кейна Лакруа.

– Выспалась?

Я повернулась на голос и увидела сидящего за столом колдуна. Точнее… «За столом» было слишком громко сказано. Он сидел развалившись на стуле и, положив ноги на стол, листал книгу в черной обложке.

– Как самочувствие? – отложив книгу, он спустил ноги и наклонился, рассматривая мое лицо.

– Не приснилось, – уже вслух констатировала я.

– Не думал, что снюсь тебе, – поддел меня Кейн. А потом усмешка исчезла, и он добавил уже намного серьезнее: – Пора вставать, если хочешь успеть позавтракать и не опоздать на занятия.

– Я…

– Да-да, я отвернусь, – вздохнул он. – Не думал, что ты такая ханжа.

– Можно попросить воды?

– Неужели еще и в горле пересохло после зелья? – удивился он. – Проще было тебе тогда вина налить.

Вздохнув, он все же встал со стула и направился к большому шкафу, который явно служил ему схроном всего необходимого на любые случаи жизни. Даже сейчас он умудрился там найти кувшин с водой и стакан.

– Он заколдован, – пояснил Кейн на мой вопросительный взгляд. – По вместительности там еще несколько комнат может влезть.

– Такое возможно? – удивилась я.

– Пространственная магия чародейкам недоступна, – пожал он плечами, протягивая мне стакан. – Ну что, готова возвращаться? Или решила пожить еще ночь у меня?

Он так издевательски приподнял брови, что я только и смогла, что ляпнуть:

– Не дождешься!

– Как скажешь, Игрис, – криво усмехнулся Лакруа. – Тогда открываю портал на твой этаж.

Я на мгновение задумалась о том, сколько студенток сейчас спешат на занятия, и ойкнула.

– Ну что? – в голосе колдуна послышались нотки недовольства.

– Рубашка, – я указала на то место, где вчера валялось тряпье.

– Прости, шить меня на научили, – развел он руками.

– Ты предлагаешь мне в одном нижнем белье по этажу разгуливать?

– В комнату портал не открою. После всего произошедшего защиту настолько усилили, что я потрачу слишком много сил, – Лакруа забрал у меня стакан. – Можешь взять мою рубашку. Ты ведь так любишь носить чужие вещи.

– Вообще-то нет, – возмутилась я.

– Не хочешь брать?..

– Не люблю носить чужие вещи, – прервала я его. – Это вынужденная необходимость.

– Ты ведь уже один раз была дома после побега, – хмыкнул он.

– И что? Времени у меня было только на разговор с мамой. Да и вернись я к первому колдуну с чемоданами…

– Он бы понял, но ты не захотела, – на этот раз прервали меня. – А значит, таки любишь носить чужие вещи.

– Да ну тебя! – отмахнулась я, не найдя, что ответить.

– И это вместо благодарности, – закатил он глаза, чарами выманивая из шкафа темную рубашку. – Одевайся уж. Надеюсь, мою ты уничтожить за сегодня не успеешь.

– Я буду очень стараться, – язвительно протянула я в ответ, пытаясь одеться под одеялом.

Лакруа расплылся в наглой улыбке, но не отвернулся.

Глава 8

В комнату я буквально влетела. Триша, выходящая из купальни, подпрыгнула от неожиданности и взвизгнула.

– Ты с ума сошла? – прошипела она, хватаясь за сердце. – Я тут чуть не поседела. Прекрасная была бы дочь у первого советника короля и первой чародейки королевства!

– Прости, – я захлопнула дверь и молила всех богов, чтобы никто из студенток не заметил, во что я была одета.

– Все в порядке? – Триша наконец успокоилась, окинула меня взглядом и присвистнула. – Хм, я так понимаю, моя рубашка пала смертью храбрых.

– Ты же сама видела, – я виновато опустила взгляд. – Прости.

– Нашла за что извиняться, – отмахнулась она. – Думаешь, я не знала, что может случиться с одеждой после боя? Рассказывай.

– Да что рассказывать? – Я стянула с себя рубашку Кейна и, схватив форму, нырнула в купальню.

– Фрея, я же не отстану! – послышалось из комнаты.

Но, несмотря на все эти угрозы, подруга не стала нарушать мое личное пространство. Она дождалась, пока я приведу себя в порядок и вернусь в комнату, промакивая волосы полотенцем.

– Надо успеть позавтракать, – первым делом произнесла я.

– Успеем, – Триша отложила в сторону большое зеркало в медной оправе и жестом предложила сесть. – Рассказывай уже, что произошло после третьего боя? И как так вышло, что ночевала ты в мужском крыле?

Откровенно говоря, мне вообще ни о чем рассказывать не хотелось. Но я все же опустилась на стул, потянулась за расческой и начала с самого начала. Триша слушала внимательно, кивала, а потом хмыкнула:

– То есть ставки больше не нужно делать?

– Я отказалась от его денег, – повторила я то, что сказала всего мгновение назад.

– И Лакруа согласился?

– Нет, конечно, – я закатила глаза. – Даже отказывался выпускать меня из комнаты, пока я не возьму кошель.

– И где он? – подруга окинула меня придирчивым взглядом, будто ожидала, что я сейчас мешочек с деньгами из внутреннего кармана достану.

– Я сделала вид, что взяла, а в последний момент положила его на кровать, – пожала я плечами, раздирая расческой запутавшийся локон.

– Ну и дура, – фыркнула Триша, – не в твоем положении от денег отказываться. Тем более что это ты и впрямь сама заработала.

Открыв было рот для ответа, я тут же его захлопнула. Потому что Триссая Герей только рукой махнула и продолжила меня отчитывать:

– Вообще-то, это тебе нужны деньги для оплаты работы артефактора. Его матери. Так что тебе бы не отказываться от такой помощи, а принять ее. Кому, как не Кейну, знать, сколько может потребовать королева Ошнира за такие чары? Да и тебе отца надо найти…

– Триш, он слишком много мне помогает, – отрезала я. – И до сих пор ничего не попросил взамен. Как бы потом я не оказалась в неоплатном долгу. Так тоже нельзя.

– Милая моя, – она хмыкнула, глядя мне в глаза, – за нашу ставку я получила двести тридцать золотых. Они у тебя на полке рядом с кулоном. Если Лакруа отдавал тебе больше тысячи золотых, то за сегодня мы не сможем перебить эту сумму.

– Сможем. Если ты поставишь все, что мы выиграли.

Повисла пауза, Триша скользила по моему лицу недоверчивым взглядом и будто бы ожидала сейчас фразы о том, что я пошутила. А когда не дождалась, ахнула:

– Да ты точно с ума сошла! Я в тебе, конечно, не сомневаюсь… Но что, если ты проиграешь?

– Ты ведь сама сказала, что этих монет не хватит, – вместо здравых мыслей в голове звучал тихий гул, будто бы намекая – поступаю я неправильно. – Да и если я буду знать, что ты столько поставила, не позволю себе проиграть.

– Фрея, это глупо! – постаралась достучаться до меня подруга.

– Я это понимаю. Но принимать настолько большую помощь от Лакруа мне попросту совесть не позволит.

– С чего ты взяла, что он с тебя что-то потребует? – перешла в наступление Триша, а это значило только одно – ее не уговорить и не переспорить. – Он разве заикался об этом?

– Да, – почти мгновенно нашлась я. – Когда я только в первый раз подняла вопрос о возможности встретиться с его матушкой, он спросил, что я могу предложить ему за оказание этой услуги?

– И что?

– Да ничего, – пожала я плечами, – он сообщил, что ему не нужны деньги, любовница и ответная услуга.

– Но он все равно помог тебе, – упорствовала Триша. – Так что я не вижу причин отказываться от помощи. Фрея, бери, пока дают.

– Ага, а потом беги, чтобы не затребовали отдачи? – фыркнула я. А потом сменила тон: – Триша, ну как же ты не понимаешь, мне неудобно перед ним. Получается, что Кейн поставил свои деньги… Немалые деньги, на минуточку. Рисковал…

– Ну вот и договорись, что возьмешь только половину, – предложила она. – Если тебе так неудобно.

Закатив глаза, я не нашла, что ответить. А потом вспомнила о завтраке и занятии по пиромантии. Собралась и полетела выполнять дела. Вопрос с выигрышем мы так и не решили. Но меня он волновал сейчас меньше всего. Все же практика по пиромантии, где не только приходилось выжимать себя до капли, но и слушать язвительные реплики Веи, выдалась не самой простой. За ней в расписании оказалась лекция по истории мира и магии. А после обеда я приползла в комнату и, упав на кровать, попыталась заснуть.

На сегодняшний вечер мне очень нужны были силы. Больше, чем на вчера. Потому что моим противником на эту ночь станет не незнакомый мне персонаж, а Зак.

Колдун, у которого на меня явный зуб. А еще желание победить. Магические бои на поверку оказались слишком престижными, победа в них добавляла статуса.

Перед тем как погрузиться в дрему, я то и дело мыслями возвращалась к сегодняшнему утру. Почему-то вся ситуация с Лакруа была настолько необычной, что я постоянно думала о ней. Хотелось вновь и вновь переживать секунды наших перепалок, чувствовать на себе его горящий эмоциями взгляд. Выводить на эти эмоции…

– Фрея! Опоздаешь!

Я подпрыгнула, откидывая одеяло и усердно потирая глаза. В комнате горел приглушенный свет, а за окном клубилась ночная тьма. Плотные тучи прятали за собой свет звезд и луны.

– Через сколько откроется портал? – осипшим со сна голосом спросила я у Триши, которая уже вовсю собиралась.

– Через полчаса полночь. Догадайся.

– Почему же ты меня раньше не разбудила? – ахнула я, вскакивая с кровати и направляясь к платяному шкафу. Сегодня в пару к штанам я собиралась надеть

свою рубашку. Пусть уж в этот раз страдает моя одежка. Хватит пользоваться добротой соседки.

– Решила испортить форму? – уточнила Триссая, наблюдая за тем, как я собираюсь. – По головке тебя не погладят, если и она превратится в тряпки.

– Потом уже буду решать этот вопрос, – пресекла я ее попытки вновь предложить мне взять у нее вещи. Именно после такого разговора я вчера и согласилась надеть ее рубашку. – Надо спешить. Ты первая или я?

– Фрея, подумай еще раз, нужна ли тебе эта ставка от моего лица.

Я повернулась к подруге в тот самый момент, как она закручивала длинным артефактом волосы в локоны.

– Нужна. Пожалуйста.

– А если проиграешь? – вновь завела она старую песню.

– Значит, проиграю, – обрубила я, впервые за нашу дружбу не поддаваясь ее натиску.

Покачав головой, Триссая продолжила собираться. А перед самым выходом взяла с полки моего шкафа мешочек с золотом.

– Удачи тебе сегодня, – улыбнулась она мне перед тем, как выйти в коридор.

Я просидела в комнате еще минут пятнадцать, после поспешила следом. До почтового крыла добралась быстро, хоть и сбила себе этим дыхание. У портала стояли несколько студентов.

– О, это ты сегодня выступаешь? – один из парней обернулся и, заметив меня, улыбнулся. – Фрея, верно?

– Верно.

– Ну что же, удачи тебе, чародейка, – хохотнул второй колдун, настроенный менее дружелюбно. – Поставлю сегодня на тебя. Проиграешь, придется отрабатывать.

Дружный смех неприятно отозвался в душе. Но огрызнуться в ответ я не успела, потому что из-за спины раздался знакомый голос:

– Я бы на твоем месте не бросался такими фразочками. А то ведь она тебя и на дуэль вызвать может. Как ты после проигрыша будешь друзьям в глаза смотреть?

– Я… – пролепетал студент в ответ.

– Хочешь еще что-то сказать? – с нотками угрозы в голосе поинтересовался Лакруа, непонятно откуда возникший за моей спиной. Хотя я могла поклясться, что, когда спешила сюда, за мной никто не шел.

Вместо ответа студент бросил еще один взгляд поверх моего плеча, а потом скрылся в портале. За ним последовали и остальные. А я осталась наедине с Кейном. И не скажу, что сейчас это было мне на руку.

– Даже не поздороваешься? – поинтересовался он мне в спину, потому что обернуться я так себя и не заставила.

– На пиромантии виделись.

– Вот так вот значит, Игрис, да? – я не видела, но почувствовала, как он усмехнулся. – Ночуешь у меня, а денег не берешь.

И настолько двусмысленно прозвучала эта фраза, что я с трудом смогла подавить желание плюнуть в его сторону магией. Только медленно обернулась и натянула на лицо доброжелательную улыбочку.

– Ну что ты, – протянула я, не переставая хлопать ресницами, – зачем мне твои деньги, это ведь так прекрасно.

– Что именно?

– То, что я сладко сплю на одноместной кровати, а ты всю ночь сидишь на неудобном стуле и охраняешь мой сон, – сладко пропела я, а у самой зубы от ответа свело.

– Игри-и-ис, – угрожающе прошипел он.

– Ах да! – я сделала вид, что только что сама вспомнила, и протянула ему небольшой сверток, в который упаковала рубашку. – Не сожгла, не выбросила и даже не использовала в качестве половой тряпки. Отдаю в целости и сохранности, как ты и просил.

– Как же ты меня раздражаешь, – выдохнул Кейн, пытаясь прожечь во мне дыру взглядом.

– О, так это у нас взаимно! Какая прелесть!

Закатив глаза, он обогнул меня по дуге и шагнул в портал первым. Я же провела ладонью по лицу, стараясь успокоиться. Стихия внутри меня бушевала, готовая жечь направо и налево.

Да только пока было рано.

Надо просто выкинуть Лакруа из своих мыслей. Думать о скором поединке, продумать стратегию, тактику…

Но оказалось, это сделать не так просто. Мысли то и дело перепрыгивали на раздражающий меня объект. Да что со мной такое? Это ведь ненормально!

Собраться с мыслями я смогла только тогда, когда оказалась в той самой комнате у арены вместе с Заком. Кейн, отдав несколько инструкций, первым вышел к зрителям, поприветствовал их и объявил финальную встречу малых магических боев этого месяца.

Вопреки всем моим ожиданиям, Зак не стал задираться, даже не смотрел в мою сторону. Шагнул на арену по команде, отошел в сторону и, повернувшись ко мне лицом, встал в боевую позу.

– Да начнется бо-о-ой!

Глава 9

Зак действовал молча, первые несколько заклинаний я отбила. Но все они были простыми, неопасными и скорее проверяющими. Я же старалась не сильно демонстрировать свою силу. Зрители откровенно скучали, я ждала.

– Неужели измотала себя вчера, малышка? – хмыкнул Зак, запуская в мою сторону очередным слабым заклинанием.

Я прикусила язык, решила промолчать. Его тактика была мне непонятна: вымотать так он меня не сможет, потянуть время – вполне. Да только зачем?

– Решила поиграть в молчанку? – нахмурился он. – Жаль, говорят, что я неплохой собеседник.

– Знаю я, кто так говорит, – я не удержалась.

– Да? И кто же? – улыбка, проступившая на лице колдуна, показалась слишком хищной.

– Небось, те самые бедные чародейки, которым ты помогаешь выбраться из финансовой ямы, – я сплела стихию в огненный шарик, который в воздухе разделился на несколько похожих. Градом они врезались в щит.

– Не надейся, ты с моей помощью денег не заработаешь, – улыбка Зака стала еще шире.

Стоило ему договорить, как вся задумка колдуна прояснилась. Он решил ударить меня моим же оружием. Точнее, использовать такой же подход.

Из пола выстрелило несколько светлых лучей, заключая меня в клетку. Они сплелись над головой и начали стремительно крутиться, сдавливая меня.

Действовала я чисто на интуиции. Потому следующий выпад колдуна отрикошетил от моего щита и с шипением растворился в защите арены. А пламя, выстрелившее из моих рук, пролетело сквозь прутья, после чего сплелось в самую обычную сеть.

В глазах Зака заискрилась плохо скрываемая злость. Сеть он отбросил. Но это дало мне время на то, чтобы разорвать чары колдуна. Клетка растворилась в воздухе.

– Я победил во всех боях, в которых принимал участие, – зачем-то сообщил мне старшекурсник.

– Ну что же, все бывает в первый раз. – Я пожала плечами.

Сизая волна магии столкнулась с такой же огненной. Они шипели, толкали друг друга, но силы оказались равны. Я отступила первой, отскочила в сторону. Неуправляемая волна, напитанная огромной силой, пролетела мимо и утонула в лиловой защите арены.

По трибунам прокатился гул.

Заклинания мелькали с устрашающей скоростью. Мне с трудом удавалось вовремя отразить выпады и урвать момент для нападения. На лбу выступил пот, руки подрагивали. В голову лезли мысли о том, что я не так давно истощила себя до капли и сейчас бороться на таком надрыве не самый лучший вариант.

Но я уже тут. Я не послушала Лакруа, который все утро приводил аргументы, почему мне стоит отказаться.

– Я не проиграю, – прошипела я, отводя в сторону щит, о который разбились тонкие ледяные иглы.

– Что ты там лепечешь? – с довольной улыбкой поинтересовался Зак.

Выглядел он так, будто только что вышел на арену, будто не сражался длительное время, истощая резерв.

– Сзади, – громче произнесла я и улыбнулась.

Зак повел себя ровно так, как я и ожидала.

Обернулся, поставил щит. Да только никакого заклинания за его спиной не появилось. Только хлыст, возникший в моей руке, рассек воздух и оплел ногу колдуна.

Выругавшись, он устоял на ногах, извернулся, согнулся и коснулся рукой огненного хлыста. Тот пошел рябью, а меня в ладонь ужалила молния.

Рука отнялась. Повисла плетью вдоль туловища, не реагируя ни на что.

– Ты можешь просто сдаться сейчас, – Зак сделал несколько уверенных шагов в мою сторону, в его правой руке поблескивал черный шар. – И тогда тебе совершенно не будет больно, маленькая глупая чародейка.

– Неужели ты думаешь, что твои слова что-то изменят? – усмехнулась я, готовясь активировать чары, которые плела уже несколько секунд.

Последующее произошло почти мгновенно.

Черный шар сорвался с его пальцев, с треском разрезая воздух, полетел в мою сторону. Вместо щита я растянула в воздухе огненную сеть. Влетев в нее, шар заискрился.

Дернув за нити, я натянула сеть до предела. Она отбила шар. Вторая сеть, возникшая на его пути, перехватила чары колдуна, окутала в пламенный кокон.

Мне потребовалось всего мгновение, чтобы перехватить управление и бросить эту сеть с сюрпризом в противника.

Зак не успел развеять собственную магию. Сеть растворилась в метре от него, а вот шар проломил щит и врезался колдуну в грудь.

Того откинуло к ограждению. Несколько раз вздрогнув, он закатил глаза и затих.

Тишина повисла и на трибунах. А я чувствовала только бешено колотящееся сердце.

– Боги, хоть бы это было не смертельное заклинание, – одними губами прошептала я.

А над головой громом разнесся голос Кейна Лакруа:

– Победительница двадцать восьмых малых магических боев! Фрея Игри-и-и-ис!

Зрители взорвались криками, кто-то хлопал. Иногда прорывались недовольные и совершенно нецензурные слова проигравших на ставках. Но это было не важно, потому что я уже упала на колени рядом с Заком и пыталась прощупать пульс у него на шее.

– Игрис, встань, – раздался насмешливый голос за моей спиной. – С ним все хорошо. Пару дней, правда, не сможет ходить и говорить. Но он сам виноват.

– Что? – Я почувствовала биение сердца колдуна.

Лакруа подал мне руку и помог подняться. Коснулся плеча, по руке прошел легкий разряд. Я шевельнула вылеченной рукой и благодарно улыбнулась.

Новый шквал криков с трибун оглушил, когда Кейн вскинул мою руку вверх.

– Перед вами первая чародейка, выигравшая малый магический турнир. Она выходит в большой магический турнир под номером четыре. Если, конечно, захочет принять в нем участие. А все вы сможете подать заявки на него через Найта и Норда Юршенов. Все как всегда.

От происходящего у меня кружилась голова, в венах кипела кровь, а в мыслях был полный сумбур.

Я что, и правда победила? Я?!

– Ты меня вообще слушаешь? – Лакруа указал появившимся на арене парням на Зака, а меня под всеобщий гул повел в сторону открывшегося портала.

– Я слушаю, – соврала я, тряхнув головой. – Что дальше?

– Как что? – удивился он. – Празднование. Сегодня до утра гулять будут. Как раз на одном из островов архипелага Лифы есть неиспользуемые здания… Ну, все так думают. Там и отметим.

– Не-не, – я выдернула руку из мужских пальцев, – давайте без меня. Я высплюсь…

Мне на плечо легла рука, а над самым ухом прозвучал тихий соблазняющий голос:

– Ты ведь хочешь получить самый главный приз, Игрис?

– Мне о чем-то забыли сообщить? – как бы невзначай поинтересовалась я, медленно поворачиваясь.

– О, конечно, – хитро улыбнулся Лакруа. – За возвращение рубашки организатора магических боев полагается дополнительная награда. А теперь пойдем, отказ не принимается. А если попытаешься мне еще раз съязвить, я лишу тебя приза.

– Звучит как шантаж, – протянула я, изображая задумчивость. – Особенно в том случае, что я даже не знаю, за какой приз придется так постараться.

– Узнаешь к концу праздника, – колдун подтолкнул меня к порталу. – И хватит уже мне огрызаться. Тебе что помогаешь, что не помогаешь – у тебя одна и та же реакция. Как будто проклятая.

– Ах ты! – обиженно протянула я, поворачиваясь к нему лицом.

– Да я, – согласился он. – А ты сейчас на глазах у кучи студентов пытаешься мне что-то предъявить.

Его слова осадили. Сделав вид, что ничего такого я сказать не хотела, шагнула в портал. Тратить время на празднование не хотелось. Хотелось только спать. До жути. Да и вкуса победы как таковой я не ощущала. Ведь не своими же силами

одолела колдуна, а просто взяла на сообразительность. Да и магия мне в этом помогла, подчиняясь беспрекословно.

В остальном же… мне просто повезло.

Покинув яркую арену с шумящими вокруг студентами, я оказалась в не менее ярком зале. Да только орущие ученики академии Лифы теперь были уже намного ближе.

Кто-то похлопал меня по плечу, кто-то протянул руку для знакомства. Перед глазами рябило от лиц и улыбок. Были тут и недовольные, но они предпочитали держаться подальше от меня и поближе к накрытым закусками и выпивкой столам. Народ все прибывал и прибывал из открывающихся порталов, становилось не по себе от такого количества желающих повеселиться.

– Ну что же, поднимем бокалы за четвертую участницу больших магических боев! – грянуло сбоку.

– Она еще не согласилась! – шикнул на говорившего женский голос.

– Выпьем!

Мне в руки кто-то сунул бокал с вином, поздравления продолжали сыпаться со всех сторон. Будто бы я не магические бои выиграть умудрилась, а стала новой королевой. Минимум.

– Ну что ты так удивляешься? – Лакруа стоял рядом и улыбался. – Все хотят праздника. Даже в нагрянувшие темные времена. Подыграй, если тебе самой не хочется веселиться.

– Я жутко хочу спать.

– Верю, особенно после твоего вчерашнего завершения дня. Так что два бокала, несколько бесед, и я могу вернуть тебя в замок. Потом уже просто никто не заметит твоего отсутствия.

Не сказать, что это уточнение так сильно меня порадовало. Я цедила вишневое вино, благодарно кивала на поздравления, выловила взглядом Тришу, которая смеялась в компании какого-то парня. Время текло медленно, над головой гремела музыка, а я задавалась только одним вопросом: леди Герей и об этой части магических боев знает?

– Ке-е-ейн, ты так хорошо смотришься перед публикой, – воркующий голос раздался откуда-то сбоку, а я даже не сразу поняла, кому он принадлежит.

А когда обернулась, то увидела, как Вея уже практически прижимается к Кейну:

– Сразу видно, что ты будущий правитель.

– Будущий правитель мой старший брат, – Лакруа аккуратно отцепил от себя тонкие пальчики чародейки и жестом подозвал стоявшего в стороне Найта. – Кажется, твоя девушка уже успела перебрать.

– Она уже на бои такая пришла, – кашлянув, признался блондин, аккуратно приобнимая за талию Вею и стараясь увести ее в сторону.

– Не пойду, – заканючила та. – Я тут останусь!

– Вея, прекрати, на тебя уже смотрят, – холодно осадил ее Лакруа. – Что ты себе позволяешь? Вспомни, кто твои родные.

Насупив бровки, она таким взглядом посмотрела на колдуна, что у меня даже сомнений не осталось – с Найтом она только ради того, чтобы быть поближе к Кейну. Интересно, знает ли об этом сам Найт? И насколько сильно страдает его мужское самолюбие, если ответ положительный?

– Но я…

– Найт, верни ее в замок, – Лакруа был непреклонен. – Завтра тебе будет стыдно за такое поведение, Вея.

Чародейка грустно вздохнула. И тут ее взгляд переметнулся на меня. И… столько злости я еще ни в одних глазах не видела. Столько ненависти… Что будь

ее воля, она прямо сейчас бы меня сожгла и на косточках поплясала.

Длилось это всего мгновение, после чего Найт подал ей свой локоть и, отведя чуть в сторону от основного празднования, открыл портал.

– Фрея! Поздравляю! – Триша подошла со спины, чем сильно напугала меня. Я даже на мгновение поймала себя на том, что подслушивала чужой разговор.

– Спасибо, – выдохнула я, надеясь, что сердце не совсем в пятки скатилось от неожиданности. – Ты…

– Да сделала я, – отмахнулась она, допивая вино и отставляя опустевший бокал на ближайший столик. – Рада я за тебя, ты такая молодец!

Она шагнула и крепко обняла меня. А после прошептала на ухо:

– Еще сто тринадцать золотых. Я отправила их в нашу комнату.

В ответ я только благодарно кивнула, после чего постаралась завести более-менее светский разговор.

– Что это за место?

Спросив это, проследила взглядом за Лакруа, который в это мгновение беседовал с пухленькой чародейкой. Светлые волосы студентки с одной стороны перемежались с ярко-рыжими прядями.

– Когда-то тут вели практику. Потом решили, что на самый дальний островок архипелага не так целесообразно открывать порталы. – Пожала плечами Триша. – Ну это официальная версия. Если ты понимаешь, о чем я говорю.

Судя по последней реплике, выходило, что Асмия Герей сама предоставила этот островок студентам для подобных мероприятий. Не знаю… Я бы на ее месте не доверяла избалованным деткам аристократов. Они тут могут устроить что-то похлеще простого попоища.

– Не переживай, глянь на колонны, – будто прочитав мои мысли, произнесла Триссая Герей.

Последовав ее совету, я обратила внимание на небольшие статуи горгулий, зависшие на каждой из колонн. Стоило только обратить на них внимание, как я уловила отголоски магии.

Стражи.

Прошу прощения, леди Герей, я сделала поспешные выводы.

– А теперь самое время отдать приз нашей победительнице!

Студенты, которые, казалось, уже совсем позабыли, с какой целью тут собрались, дружно повернулись в мою сторону.

Музыка затихла, Триша отступила на несколько шажочков в сторону, а Лакруа, наоборот, направился ко мне. Он гордо протянул мне мешочек с выигрышем, дождался, пока я возьму его в руку, а после вытащил из-за пазухи небольшую медаль на золотой ленте и надел на шею.

– Поздравляем Фрею Игрис!

Боги, если каждый магический бой, который случается раз в месяц точно, проходит с таким торжеством… Вот что значит – не хватает праздников в жизни!

– Спасибо большое, – откашлявшись произнесла я, даже не зная, чем продолжить эту речь. – Надеюсь, что всем вам понравились бои. Мне было очень приятно сражаться с такими достойными колдунами. Это для меня большая честь.

Мгновение длилась тишина, а потом собравшиеся одобрительно зашумели. Кто-то крикнул о том, что я лучшая чародейка. За ним другой мужской голос пригласил меня погостить у его семьи на праздник Наяна…

К счастью, вскоре обо мне опять забыли. А вот Лакруа не отошел, слегка склонился, обдавая запахом терпкого парфюма:

– Ну что, Игрис, готова получить главный приз?

– Попробуй меня удивить, – с вызовом ответила я, понимая, что выпить вина на голодный желудок не самое лучшее решение.

Кейн подался вперед, будто бы собираясь заключить меня в объятия. Я уже чувствовала его дыхание на моих губах, когда колдун отклонился влево.

Признаться, я готова была кинуть в него заклинанием. Без причины. Вот просто так взять и кинуть. Но все это было до того момента, как слуха коснулся шепот:

– Я знаю, как доказать Сердцу Магии, что ты сполна овладела своей стихией. И я тебе помогу.

Глава 10

Дня, который назначил Лакруа, я ждала как снисхождения богов на землю. До сих пор не верилось, что Кейну удалось разгадать загадку древнего артефакта. И еще больше не верилось, что именно мне он решил помочь.

Где-то внутри скептицизм вновь задал вопрос: почему именно я? Но я не слушала. Потому что сейчас не это было главным.

У меня на руках чуть больше половины той суммы, что предлагал Лакруа. И вполне возможно, что этих денег мне хватит для оплаты трудов королевы Ошнира. Я была буквально в паре шагов от первой разгадки. А это уже ого-го как много!

Триша отнеслась к рассказанному с таким же скептицизмом, как и я. Но только пожелала удачи. А вот Рия возмущалась:

«Фрея, это может быть опасно! Поговори с ректором!»

«И что я ей скажу?» – в это время я сидела на лекции по демонологии и старалась не выдать ни жестом, ни взглядом, что общаюсь с духом-хранителем.

Мастер Хенваль рассказывал о способах выслеживания обиталищ демонов. Низшие предпочитали домам и строениям норы и дупла. Конечно, все зависело от размеров существ. Некоторые селились в пещерах. Именно потому первое появление демонов случилось на юге. Ведь именно там расположены города, облюбованные высшими, и горы с лесами, где могли бы поселиться низшие.

Нет, это, конечно, не единственный фактор. Но о других маги могли строить только догадки. Всякие там истончения завесы и что-то в подобном духе. Многие даже сходились во мнении, что демоны не переносят холода и потому предпочитают жаркие пустыни.

«Фрея, ты меня вообще слушаешь?» – возмутилась Рия.

«Прости, – я тряхнула головой. – Слушаю».

«Поговори с ректором, или я немедленно вернусь!»

«Лучше скажи, как проходит твое расследование. Удалось что-то узнать о делах главы рода Игрис? Он замешан в чем-то таком?»

«Пока ничего, – Рия неохотно сменила тему. – Я понаблюдаю за ним еще несколько дней. И если ничего, тогда ничего. После возвращаюсь. Мне нельзя так долго находиться вдали от Источника».

«Да, я понимаю», – даже мысли прозвучали тихо, а я погладила спрятанный под длинным рукавом жакета браслет.

Надеялась я только на то, что до возвращения этой хитрюги мы с Лакруа успеем попробовать его вариант. Тогда есть шанс, что Рия не полезет к Сердцу Магии сама, чтобы попытаться что-то вынюхать.

А она полезет, я прямо-таки чувствую, как ее гложет любопытство.

– Студентка Игрис! Вы меня слушаете?

Я вздрогнула и подняла глаза на мастера.

– Конечно.

– Тогда повторите, что я только что сказал, – грозно произнес мужчина, делая несколько шагов в сторону студентов.

Первые ряды инстинктивно отклонились. Аура этого колдуна была настолько удушающей и гнетущей… Особенно когда он злился.

А он сейчас как раз злился.

«Прости», – пискнула Рия на прощание и разорвала телепатическую связь.

– Встаньте, студентка Игрис, – приказал он, делая еще один шаг вперед.

Я буквально вскочила со своего места, желая провалиться сквозь землю. Что у нас там этажом ниже?

– Так о чем я рассказывал? – опасно сузив глаза, поинтересовался мастер Хенваль.

– О том, как выслеживать низших демонов, – ответила я, понимая, что могла и прослушать смену темы из-за болтовни с Рией.

– Правда? – уточнил колдун. – И как же стоит искать низших демонов, студентка Игрис?

– Мастер Хенваль! – дверь в аудиторию распахнулась так резко, что чуть с петель не слетела.

На пороге стоял взъерошенный старшекурсник. Глаза широко раскрыты, на лбу выступила испарина.

– Что случилось? – колдун недовольно разорвал наш с ним зрительный контакт.

– Сердце Магии, – заикаясь, пролепетал тот. – Студент Нап пробрался к нему через защиту и попытался уничтожить.

В аудитории повисла гнетущая тишина. Нас всех предупреждали, что приближаться сейчас к артефакту не просто опасно, а смертельно опасно. Если и до этого возле спящего артефакта запрещалось колдовать, то теперь любая магия приравнивалась к смертельному приговору.

– Что с ним? – мастер Хенваль сжал зубы, глядя на принесшего весть старшекурсника.

– Мертв, – побледнев, ответил тот. – Его… собирают.

Сидящая от меня сбоку чародейка охнула и сползла на пол, теряя сознание.

– Лекция окончена! – рявкнул колдун, быстрым шагом направляясь на выход. – Какого ляда он туда полез?

– Его отца отправили с войском на юг, – донесся лепет старшекурсника до наших ушей.

После чего последовал грохот захлопнувшейся двери за спиной преподавателя.

– Демонические задницы! – выругался один из парней. – Это каким же идиотом надо быть, чтобы пытаться уничтожить Сердце Магии?!

– Если его создали, то его можно и уничтожить, – бросил кто-то из-за спины.

– Да? – колдун повернулся к говорившему. – Вот Нап тоже так думал! Да и демонов чем мы изгонять будем? Эй, Игрис, что у вас там с освоением стихий? У вас получается?

– Ректор сообщит, – коротко отозвалась я, собирая вещи.

– Скажи, ты ведь одна из возможных хранительниц? – у него явно сдавали нервы.

– Ректор сообщит, – повторила я, направляясь к выходу из аудитории.

В спину мне полетели ругательства, кто-то из девушек всхлипнул. Новость, которую принесли мастеру Хенвалю, была поистине ужасной. Вскоре об этом говорили уже все. Тихо и так, чтобы никто из преподавателей не услышал. Но им сейчас никакого дела до студентов нет, им нужно возвести новую защиту вокруг Сердца, чтобы другие глупцы не попытали своей удачи. А после связаться с родственниками погибшего студента.

Многие его жалели. И только Лакруа при встрече заговорил обо всем произошедшем совершенно в другом ключе.

– Жаль, что он сегодня на это пошел, – вздохнул старшекурсник, потирая переносицу.

– О чем ты? – я напряглась, осмотрелась.

У замковой стены стояли только мы. Ни Веи с Найтом, ни мастера Эш видно не было.

– О том, что обойти новую защиту будет сложнее, чем старую.

– Кейн, ты не заболел? – поинтересовалась я, не совсем понимая, к чему он клонит.

– Игрис, ты забыла какой сегодня день? – хмыкнул он, глядя мне в глаза.

– Я…

– А помнишь, кто именно решает, насколько хорошо чародейки овладели своей стихией?

– Ты решил отправиться к Сердцу Магии? – ахнула я, до последнего не веря в собственную догадку.

За эти несколько дней после боя я и подумать не могла, что Лакруа решится на что-то подобное. Думала, он просто придумал, каким именно заклинанием

можно доказать артефакту свою силу, а он…

– Ты погубить нас решил?

– Не дури, – отмахнулся он. – Обсудим это вечером. После полуночи встретимся у выхода из жилого крыла.

– Лакруа, это глупая затея, – попыталась я его образумить. – И очень опасная.

– Если мне не веришь, прислушайся к своей силе, – пожал плечами он.

А из-за ворот шагнула мастер Эш, пресекая все возможности продолжить этот разговор.

Занятие по пиромантии на удивление прошло тихо и мирно. Вея не задиралась, старшекурсники выполняли все команды преподавателя. Да только никаких новых результатов мы не показали.

Я в который раз задумалась о том, прав ли Лакруа. Может, и впрямь стоит сходить к Сердцу Магии? Но ведь и повторить участь того студента совершенно не хочется.

Боги, как же быть?!

Высшие силы оставались глухи и немы. Не посылали ни знака, ни намека. С Тришей я увиделась только за ужином. Говорить о планах не стала. Знала, что она голову открутит только за идею.

– Не шути с этим артефактом, – как-то невпопад бросила подруга, делая глоток травяного настоя. Мы только что обсудили главную новость дня.

– О чем ты?

– Все о том же, Фрея, – вздохнула она. – Надежда только на идею Лакруа. Он, к слову, не сказал, что хочет сделать?

Я закусила губу и не стала говорить Трише правду. Подруга права – шутить с Сердцем Магии нельзя. Но уж пусть лучше нашу сегодняшнюю вылазку артефакт воспримет как шутку, а не как нападение.

Именно в этот момент я поймала себя на мысли, что согласилась с Лакруа. Сама не поняла, когда настолько доверилась ему. И даже после сегодняшнего инцидента я готова пойти с колдуном к Сердцу Магии.

Триша, будто бы почувствовав мое настроение, постаралась отвлечь болтовней. Пыталась хоть как-то развеять удушающую атмосферу, которая с каждым днем давила на нас все больше и больше. Но это слабо помогало.

К ночи, когда жилое крыло лучшей королевской академии чародеек и колдунов имени Лифы погрузилось в сон, я еще сидела при тусклом свете небольшого артефакта и листала книгу. Буквы расплывались перед глазами, к лекции подготовиться было просто нереально. И только тихое посапывание Триши успокаивало.

За дверь я выскользнула, когда перевалило за полночь. Тихой тенью прошла по этажу, спустилась по лестнице вниз и замерла у статуи. Лакруа будто бы шагнул из самой тьмы, зашуршали полы его плаща. Коротко кивнув мне, он протянул руку.

– Как воры, – прошептала я, вкладывая свои пальцы в его ладонь.

Колдун только криво усмехнулся, увлекая меня за собой.

Мы миновали несколько поворотов, уходили все дальше и дальше от жилого крыла. Я не имела ни малейшего понятия, куда он меня ведет. Но… верила.

Реальность начинала казаться сном, в соседнем коридоре послышались шаги стражи. Мы вовремя успели свернуть в ответвление. Не столкнемся с патрулем.

– Сейчас можно говорить, – наконец разорвал тишину Кейн.

Мы остановились у широких окон, за которыми большим серебряным боком сверкала полная луна. Звезды, будто драгоценности на темно-синем платье,

притягивали взгляд. Флер облаков изредка прикрывал ночное светило, создавая ауру загадочности.

Я на мгновение засмотрелась на ночной пейзаж и не сразу заметила, что Лакруа молчит. А когда обернулась, то поймала его странный, изучающий взгляд. Да только смотрел он не в окно, а на меня.

Это длилось всего мгновение, а потом я моргнула:

– Так что ты хотел сказать?

– Я. Да. – Кейн провел рукой по волосам, будто собираясь с мыслями. – В пещеры под замком нам придется спускаться практически без магии. Я смогу открыть только два портала. Весь остальной путь придется идти самим. Иначе Хенваль со своими псами заметит активность.

– Хорошо. Это ожидаемо.

– Не совсем, – Лакруа нахмурился, – проходя через портал нельзя будет поделиться с ним силой. Это поднимет тревогу. Потому перехода всего два. Больше ты не выдержишь.

Последние слова стеганули по самолюбию.

– Это с чего ты взял?

– Просто знаю, – на губах колдуна проступила покровительственная улыбка. – А теперь пойдем. Приготовься. И не делись с переходом магией.

Не дожидаясь ответа, он открыл портал и первым шагнул в него. Я колебалась всего секунду, прежде чем последовать за ним. Сдержать рвущуюся магию, которая уже привыкла к процедуре переноса в пространстве, удалось с трудом. Желудок подпрыгнул к горлу, по коже прокатился озноб, голова закружилась.

Хватая ртом воздух, я вышла в узкой каменной пещере и привалилась плечом к стене. Холодный сквозняк противно скользил по коже, отдышаться все не получалось, а в кромешной тьме не было ничего видно.

– Нормально? – коротко поинтересовался Лакруа.

– Да.

Он сам нашел во тьме мою руку и потянул за собой, как маленькую девочку. С каждым шагом мне все больше казалось – мы творим огромную глупость. Здравый смысл буквально вопил об опасности, но я отмахивалась от него и упрямо следовала за старшекурсником.

– Сейчас открою еще один, – шепот достиг слуха, напоминая шелест осенней листвы.

Лакруа не отпустил моей руки, когда перед нами появился портал. От него исходил магический яркий свет, это пугало. Но в следующее мгновение Кейн шагнул в переход и потянул меня за собой.

Горло обожгло жаром, дыхание перехватило. Внутренности скрутило тугим жгутом, по голове будто бы ударили. С губ сам по себе сорвался стон, стоило только выйти из портала.

Я не сразу поняла, что происходит. Вот я стою на месте, вот за нашими спинами растворяется портал. А в следующее мгновение Кейн дергает меня, заставляет сделать три шага в сторону и два назад. В спину мне упирается холодная каменная стена. На рот ложится мужская ладонь.

До сих пор ничего не видно. Тьма такая густая… Непонятно, как в ней ориентируется Кейн. И ориентируется ли вообще.

А еще через секунду я осознаю, почему он так странно себя повел.

– Тут кто-то был!

Вдалеке послышались шаги. Они заглушались шумом капающей где-то воды. А мы замерли в узкой нише. Стены ограждали по бокам, Лакруа вжимал меня спиной в камень. Мы оба затаили дыхание в надежде, что нас не заметят. Иначе все пропало!

– Да тебе кажется! – уже ближе послышался другой голос. – Кто сюда полезет после того студента?

– Думаешь, психов мало? – хмыкнули совсем рядом.

В нескольких метрах от нас появился яркий огненный шарик, парящий в воздухе. Под ним, медленно двигаясь, шли два высоких колдуна.

– Если еще кто-то сюда проберется, Хенваль нам голову оторвет.

– Да нет тут никого. Показалось. Может, мышь.

– Какая на хрен мышь?

– Летучая.

– Идем. Выше?

– Слушай, я уже спать хочу. У нас обход территории только через два часа.

– Еще одно слово, и я расскажу Хенвалю!

Шаги медленно удалялись. Свет пропал. Мне казалось невероятным, что никто из колдунов не услышал, как громко бьется мое сердце. Страх медленно отпускал, а вместо него накатывало осознание того, что я все еще стою в полной темноте, прижатая Лакруа.

Кейн медленно убрал свою руку от моего рта, но так с места и не сдвинулся.

Возможно, мне казалось… но я чувствовала его горячий взгляд, скользящий по моему лицу.

Я подняла руки, положила ладони ему на грудь, собираясь легонько оттолкнуть и намекнуть, что пора идти дальше. Но почувствовала, как быстро бьется его сердце под кончиками моих пальцем. Так же громко, как и мое.

– Кейн…

Он не дал мне продолжить. Будто боялся, что шепот вернет смотрителей. Да только в этот раз накрыл губы не ладонью, а своими губами.

Аккуратно, будто исследуя, прошелся языком по моей нижней губе. А после углубил поцелуй.

Его руки скользнули на талию, прижали меня еще сильнее. Поцелуй стал напористей, уверенней. Будто это было именно то, чего ему не хватало сейчас. Такой нужный глоток воздуха.

А я… Да что скрывать! Я так и не оттолкнула его, ответила.

На нас накатило какое-то безумие. Уже не было важно, что сейчас смотрители могут пойти обратно, услышать шум, заметить. Отошло на второй план Сердце Магии, к которому мы так спешили. Не было ничего. Кроме чужих губ и рук.

Все закончилось так же резко, как и началось. Лакруа разорвал поцелуй, на мгновение замер. Так близко, что я чувствовала его сбившееся дыхание на своих губах. Ощущала, что подайся вперед всего на чуть-чуть, упрусь своим лбом в его.

– Пора идти, – прошептал он, уверенно беря меня за руку.

Шелест одежды подтвердил, что он отступил на шаг. Двигался колдун все так же беззвучно, как и всегда. Ни слова не сказал о том, что только что произошло.

По узкому каменному коридору мы двигались долго. Шли быстро, старались не шуметь. В какой-то момент лаз начал опускаться вниз, приходилось придерживаться за стены, чтобы не привлечь ненужного внимания.

– Впереди возведенная колдунами защита. Я смогу ее снять. Иди вперед, как я скажу. Десять шагов, не больше. Поняла?

Вместо ответа я кивнула. Хотя вряд ли он мог это видеть.

Да только Лакруа отпустил мою руку и зловещим шепотом начал произносить заклинание. Я вслушивалась в слова, но не могла их разобрать.

Какая же все-таки странная магия у колдунов.

– Сейчас.

Шаг. Другой. Третий.

Я шла вперед в кромешной тьме, все больше ощущая опасность. Остановилась на десятом шагу и замерла. Ждала команды от Кейна. Но он молчал.

О боги! Неужели у него не получилось? Нет-нет-нет! Он не мог пострадать от защиты! Не он. Лакруа слишком изворотлив, чтобы провалить такое плевое дело. Ведь так?

– Тут, – на плечо легла его рука.

А я, вместо того чтобы испуганно вздрогнуть, лишь облегченно выдохнула.

– А теперь еще два шага. Это расстояние между защитами.

Доверившись ему, я преодолела это расстояние и ахнула. От светло-зеленого света огромных светляков, зависших в воздухе, разболелись глаза. Сердце Магии висело в воздухе прямо перед нами. Сейчас я стояла ближе, чем во время экскурсии.

Но и артефакт отличался. Он все еще был таким же черным, с таким же количеством граней, но что-то в нем изменилось. Будто бы тьма, закованная в прозрачную клетку, ожила – клубилась, старалась вырваться. Мне и в прошлый раз так казалось, но сейчас… Я будто бы чувствовала ее настроение.

Злое. Желающее вырваться. Уничтожить. Убить. Разорвать в клочья.

– Игрис, времени не так много, – одернул меня Лакруа, заставляя отвести взгляд.

Обернувшись, я увидела те самые границы, о которых он говорил.

Небольшой клочок пещеры. От дыры, над которой зависло сердце магии, и практически до носков моих сапог распространялся еле заметный черный туман. А сразу за спиной Кейна тянулась лиловая сверкающая дымка. За ней стояла кромешная тьма. Не пропускала свет этих волшебных светлячков и силу артефакта.

– Что я должна сделать?..

Договорить не успела, сзади раздался гневный крик:

– Они там! Я же говорил!

– Демоны, – Лакруа дернулся, бросил взгляд на защиту. – Времени еще меньше. Игрис!

– Да? – я встретилась с ним взглядом. – Что?

– Выпусти всю силу. Но не как на островах. Выпускай и управляй. Делай тут что хочешь. Без разницы. Но всю. До остатка. Я прикрою.

– Но…

– Делай. О них не беспокойся, – колдун повернулся лицом к выходу.

Поддавшись какому-то непонятному порыву, я отвернулась. Встала спиной к его спине. И почувствовала себя настолько защищенной, как никогда ранее.

Перед моими глазами сейчас зависло Сердце Магии. Мы были с ним одни.

– Ну здравствуй, человек, – прошелестел в моей голове чужой голос.

– Что?..

Я осеклась, теряя весь запал. Где-то там, за спиной, проходил бой. Я чувствовала всплески магии. Охрана артефакта снимала блоки, пыталась вернуть нас с Лакруа в безопасность.

«Надо было все же поговорить с ректором», – промелькнуло у меня в голове.

– Она бы тебя сюда не пустила, – расхохотался голос в моей голове. – Она ведь так боится меня. Не пустила бы тебя ко мне, моя человечка. Ну же, скажи, зачем ты пришла?

Я понимала, насколько это бредово – говорить с артефактом, но слова сами полились.

– Я пришла показать тебе силу.

– Правда? – хохот вызвал головную боль. – Ну так чего стоишь? Показывай!

Меня подбросило вверх. Оторвало от пола. Кто-то закричал… Кажется, это была я. Но голос смешивался с диким хохотом Сердца Магии. Я зависла рядом с ним над бездонной ямой, чужая магия притягивала меня все ближе к древнему артефакту.

А у меня не было сил сопротивляться. Только… поддаться.

Стихия хлынула из меня ярким всплеском. Закричав, я увидела, как вместе со звуком изо рта вырывается пламя. Я светилась. Горела. Видела отблески алого пламени в черных гранях Сердца Магии.

А плечо разрывалось от боли.

Глава 11

Я вновь горела. Пылала. Как в ту ночь, когда мне на помощь пришла Рия. Пожертвовала своей свободой, связала наши судьбы одной нитью. Утратила тот

огонь, который плескался в цвете ее меха.

Но сейчас мне не на кого положиться. Теперь я одна. Лицом к лицу с древним артефактом. Я видела ту тьму, что тянулась ко мне через стеклянные стены. Чувствовала ее желание.

Но мое пламя дарило достаточно света, чтобы отогнать ее. Рассеять.

Я больше не слышала звуков борьбы. Не видела ни Кейна, ни охрану Сердца Магии.

– И где же твоя сила? – с хохотом поинтересовался проникающий в каждую клеточку голос. – Где она, чародейка? Твоя стихия слаба. Ты не готова. Ты умрешь.

– Не умру, – прошипела я, заставляя рвущуюся наружу магию сменить направление.

Жидкое пламя било с ладоней и стекало по артефакту вниз. Тонуло во тьме, которая заволокла бездонную яму.

– И кто же из вас сильнее?

После этого прозвучавшего в моей голове вопроса огонь взбунтовался, стал жечь руки. Попыталась перестать подчиняться моему желанию.

– Никто не сильнее, – голос обжег горло. – Мы одно целое.

– Что ты там лепечешь, человечка? – хохотнул артефакт.

– Мы со стихией едины! Мы не соревнуемся! Не командуем друг другом!

Хохот становился все громче. Перекрывал мысли, чувства, желания. Я перестала ощущать свое тело. Теперь я была огнем. Жарким пламенем танцевала на холодных камнях, согревала их своими эмоциями, смеялась, дарила тепло. Мне было хорошо. Ведь я свободна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/minaeva_anna/akademiya-zapretnoy-magii-probuzhdenie-hranitelya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить